

Олжас Сулейменов

Язык письма

(«1001 слово»)

(Продолжение. Начало в № 2–4)

Новые боги

Предположение о том, что в протошумерском письме крест читался мягко – di, d'ti, t' – помогает нам определиться в новой теме – семантическое развитие священного знака. Когда изменившаяся конструкция стала пониматься как «солнце в небе» (☉ ⊕), то потребовалось уточнить название лучистой точки. Это стало проблематично, ибо назвать ее просто di (ti), d (t), можно было лишь изолировав, исключив из сложного символа. Вне круга (неба) божественный смысл точки-креста терялся. И жрецы-языкотворцы прочитывают точку-крест, не вынимая его из круга (угла) – высший Бог, Бог-Солнца. Но прочитывают своеобразно – отрицая общее название.

В древнюю Скандинавию ушли германские племена, которые использовали для антонимизации отрицательный постфикс «-н». Донесли до «Эдды» имя верховного бога **Odin** (***Odi-н**). Славяне придали названной точке в круге предметное значение – единица. Название превратилось в числительное – **odin**. (Поэтому отличается славянское числительное от всех индоевропейских и мировых).

Так, славянская семантика помогает восстановить знак древнескандинавского бога Солнца > высшего, Первого Бога.

Скандинавская семантика позволяет понять прославянскую модель цифры: количество точек обводилось кружком.

Чередование di, d/i приводит к *oin > ain фонетическая транскрипция немецкого слова в современной записи ein – один. (Впрочем и в славянских возникает произношение edin)¹.

¹ Неоткрытое еще индоевропейцами чередование i/d', d, t: «рой = род», «стая = стадо», u = ud (муж.пол.орган). Это только часть славянских примеров. Нем. ja = «да», ай эм (i am) = adam – я есть (иран). И множество других.

Не говорит ли это о большей культурной близости протонемцев к славянам в тот период, чем к «единокровным» скандинавам?

Древние семиты знают иероглиф этот под названием 'ain. Он им не представлялся некой святыней, и они толкуют его предметно, ориентируясь на ближайшую образную ассоциацию: 'ain – глаз (др.семит.).

До финикийского алфавита иероглиф доходит уже без точки: ○ – 'ain – «глаз».

Точка, вероятно, часто терялась в письменностях того времени, исполнявшихся еще не красками и не на папирусах или пергаменте.

II

Осваивая знак с крестом, славяне получают символ времени, полного годового цикла, поделенного на четыре сезона: ⊕ – *od > god

Солярность знака осознавалась, что подтверждается забытым значением *god – солнце, в предложных образованиях – **погода**

«У природы нет плохой погоды, каждая погода – благодать» – поется в одной песенке. Воистину так, ибо погода когда-то означало «солнечно», о чем нам говорит антоним **непогода** – несолнечно, пасмурно, дождливо.

Солнечный эпитет – «год-ный» («гожий», «при-гожий») синонимичный южнославянскому «красивый», «красный», «прекрасный» (от другого имени бога Солнца – Крос, Крас. Автору «Слова о полку Игореве» оно известно в форме, близкой к исходной, – Хорс. В восточнославянских – полногласие: Хорош).

Не этот ли знак (или часть его – крест) подарил свои названия германским языкам: **gut** – хороший; **god, gott** – Бог. Связь с солнцем угадывается в **hot** – горячий (англ.). Не столь отвлеченно и значение общетюркского **ut (ot)** – огонь, чувашское **vut** – т. ж.

Скорее всего общие названия знака. А деталь требовала антонима.

III

Шумеры выделяли названием крест внутри круга:

⊕ udu – Бог Солнца (*ud-a). Древние тюрки точку – üt, öt – полдень (*зенит?).

IV

Особым способом и раньше, когда точка еще называлась мягко, получили ее наименование в круге другие индоевропейцы. Не умлаутом, не внешней флексией. А искусственным палиндромом: они прочли звуки названия в обратном порядке: (◉) ∇ *u-di (*u-ti). Точка: *di-u (*ti-u).

В лувийском иероглифическом (Малая Азия, II тысячелетие до н.э.) Tiu – Бог солнца².

В соседнем, по времени и ареалу, хеттском – Shiu – 1) Бог солнца, 2) Бог (Shiuas). Почему я предполагаю, что эти слова и понятия возникли до превращения точки в крест? Точка в «рогах» истолкована и как «солнце в крыльях»: ∇ ∇ ∇ ∇

Не так ли появился хеттский гербовый знак «крылатое солнце»?

...Это диво станет называться diu, div, dev – Бог (др.-инд.). Хеттская традиция унесена на Восток, и в индийский пантеон войдет один из главных богов Шива (*Shivas < *Shiuas).

Переписчик XVI века, редактируя оригинал «Слова о полку Игореве», адаптировал его язык для читателей своего времени и непонятные устаревшие речения пояснял приписками, которые следующим переписчиком XVIII века были включены в текст. Переписав строку «уже врьжеса див на землю», он подписывает под этими словами свое толкование – «се бог отски», т.е. «это бог предков». Таким образом, место текста, повествующее о нашествии половцев на Русь, завершается обобщением – «уже (с)врьжеса див на землю» – «уже свергся Бог (с неба) на землю».

Просвещенный переписчик XVIII века граф Мусин-Пушкин свел обе эти строки, исполненных без промежутков между словами (как и писана вся древнерусская литература), соединив их со следующей: «А красные девы вспеша на брезу синему морю, звоня русским златом». И получилось: «уже врьжеса див на землю. Се бо готские красные девы...» так появились «готские красные девы». О готах уже знали образованные любители древностей екатерининской эпохи. Переписчик XVI века и автор XII – едва ли.

...Но о том, что «див» – это «Бог предков» ведали. Возможно, на слуху были такие слова, как diva – богиня (лат.).

...Окончания м.р. –us, –os, –as исказили облик основы: divus – бог (лат.), *dzeus > Zevs – верховный Бог (др.-греч.).

Солярность знака отражена в dium – небо (поэт. лат.), diuus – 1) день, 2) божественный (лат.).

...Лучшим подтверждением нашей версии о чередовании i/di/d в индо-европейских языках служит имя верховного римского бога Ju-piter буквально «Бог-отец». Соотносимое с Diaus-pitar – Бог-отец (др.инд.) и Tatis Tiuaz – Бог-отец (лув.). Связь Юпитера со знаком быка каким-то тайным образом проступает даже в сентенции: «Что положено Юпитеру, не положено быку».

А разве Зевс не принимал образ быка, плывущего через море? И разве не из головы Быка-Зевса возшла Аврора – утренняя заря? Юное, маленькое солнце.

Шумерские знаки в Евразии

Случаи оппозиции «твердый/мягкий» в шумерском языке встречаются эпизодически (kur – гора, kir – земля). Искусственные мягкие слоговой письменностью (и шумерской, и аккадской) не выражались. Их или не было, или они передавались в письме как твердые. Пользуясь этим наблюдением, мы попытаемся восстановить древнейшие тюркизмы в шумерском. А также – увидеть, как и другие евразийцы манипулировали протошумерскими сложными иероглифами и их названиями.

Рогатая голова

Быка приносили в жертву солнцу (ибо «убивая рога», создавали знак дневного светила. Потому как рога – это и месяц – луна.). Крестик превращается в «уголок».

Но возникающий в графике образ «рогатая голова» путает значения: корова > бык. И тогда «солнце» создают, убив нового «быка» по-другому. «Рогатую голову» индоевропейцы и тюрки кладут на бок. Это уже – лежащий бык, убитый бык. Название превращается в антоним:

∇ ∇ – 1) mut, but, 2) ud, ut – «корова» > «бык».

➤ ➤ – 1) mit, bit, 2) it (et) – «не бык» > «убитый бык» («вол», мясо).

Не так ли выглядел в прототюркской письменности иероглиф, обозначавший мясо? it – мясо (тат., баш.), et – мясо (каз., турец., кирг., ккал. и др.).

Первым мясом была говядина? Корень *ed слышится в обобщенном edo – есть (лат.).

Главной едой у древних европейцев была говядина?

Соотношение ut – 1) корова; 2) бык; it, et – мясо в тюркских языках, такое же, как *buf – бык, *bif – говядина в английском, b'öf – вол (фр.).

² В древнескандинавском пантеоне собраны верховные боги германских племен. Один из них – Tiu – Бог света. В кавказских языках: Ts'u – божество (чеч.).

Открытие этих уровней делает решаемыми алгебраические задачи типа: «Имеется **meat** – мясо (анг.), **mit** – мясо (нем.). Как назывался бык (корова)?» Ответ – ***mut**.

Славянскому «**месо**», «**мясо**» (***mens**), древнепрускому **mensa** – мясо, **mims** (гот.) соответствует ***muns** (**munth**) – «бык».

Исходной для **mish** – мясо (алб.), **mis** (арм.) была та же праформа.

Удивляешься, как свежо выглядят формы слов в живых языках по сравнению с теми, что встречаешь в древних памятниках. Как далеко успело отойти от ***mensa** древнеиндийские **mas** – «мясо», и **maamsam** – «мясо». Такая степень искажения свидетельствует, что слово было заимствовано и усиленно осваивалось, приспособлялось к «местным» языковым нормам. Это понятно – «исконные вегетарианцы». Монголы считаются извечными мясоедами. Но тогда почему название этого продукта они заимствуют у древних индусов? **mah**, **mahan** – мясо (монг.). Влияние буддистской лексики? Первичная семантика уцелела только в **manzo** – говядина (ит.).

Ответы убеждают, что группа этносов, входивших в «индоевропейский союз», знала общий ритуал принесения быка в жертву солнцу, и плоть жертвы употреблялась в пищу.

Ритуал жертвоприношения мог называться ***mens(a)**. Слово, пройдя испытание «итальянским рефлексом», превращалось в **messa**, вошедшее в лексикон христианской обрядности. Слово, настоенное на действии – «Убийство быка как добывание пищи острым орудием», – использовалось в эпоху земледелия: **meto** (**messum**) – косить, жать; **messis** – 1) жатва, 2) время жатвы, 3) год, 4) массовое убийство (лат.)

...Племена, входившие в исторический «тюркский союз» (ибо используется уже шумерское значение ***ud** – бык: коров не трогали), исповедовали ту же солнцепоклонническую религию, понуждавшую убивать быка **ud**, **ut** (***bud**, **bund** – ***bunth***) и таким добыванием мяса **id**, **it/ed**, **et** поддерживать свое существование.

Собака

...В тот же период, когда иероглиф «лежащая рогатая голова» получил такое истолкование, племена, называвшие его **it'** (**et'**), придают этим звукосочетаниям новые значения. Бедой языка на первых порах, надо полагать, была чрезмерная омонимизация. Один и тот же знак, передаваясь от поколения к поколению вместе с названием, но часто без значения, бесчисленно толковался жрецами-словотворцами и порождал много слов-понятий, звучавших одинаково.

Если бы на земле существовал только один язык, он бы захлебнулся омонимами. Но благо, что диалектов было уже много и полученные значения распределялись между диалектными формами – эмпирически или порой

сознательно, по «договору» между близкородственными наречиями.

...Казахи и татары соседствовали тысячелетиями, думая, не только в нынешних ареалах проживания. Давно установились очень системные отношения между фонетическими нормами этих языков. Казахский «е» соответствует татарскому «i», но казахский «i» тождествен татарскому «е». Вот такая странная круговерть, которую без примеров не пояснить:

et – мясо (каз.)	it – мясо (тат.)
it – собака (каз.)	et – собака (тат.)
Edil – Волга (каз.)	Idel – Волга (тат.)
и т.д., и т.д.	

Естественными причинами столь странную комбинацию объяснить не удается. Но если жрецы двух этносов, находящихся в культурно-государственном союзе, договорились! Базой причины могло быть действительное изначальное расхождение – казахское (или татарское) ***i** = татарскому (или казахскому) ***e**. Но тогда результаты деятельности толкователей знака двух поколений соединялись в омонимах, скажем:

et – «мясо», et – «собака» (каз. или тат.)
it – «мясо», « it » – собака (тат. или каз.)

Одно это обстоятельство могло заставить жрецов сесть за стол переговоров. «Вождь» съел большой кусок **et**» – как понять эту запись? Что употребил уважаемый господин – кусок мяса или кусок собаки?!

Договор удвоил возможности каждого языка: позволил избежать излишней омонимизации. Теперь **et** – «мясо», **it** – «собака» (каз.), **et** – «собака», **it** – «мясо» (тат.).

(В перечень «договорных» включили и твердые гласные: татарам отвели более древний **u**, казахам достался производный **o**: **un** – 10; **uk** – стрела, **kui** – баран, **ut** – огонь (тат.), **on** – десять, **ok** – стрела, **koi** – баран, **ot** – огонь (каз.). И – противоположно, если казахи не могут обойтись без узкого губного, то в татарском он меняется на широкий.)

II

Поворот знака быка «**gud**» («**god***)» англичане ознаменовали переворотом названия: **∇** – **god** – бог, **▷** – **dog** – собака («клыкастая пасть»).

Немцы получают слово **dag** – день (*«солнце»).

III

Но продуктом собственного творчества протонемцев я считаю **hund** – собака. Создано на севере, где месяц уже не «лодочкой». **∞** **>** – 'un (**hun**)

Появление креста d'-d усложняет название:

▷ – 'un – d' (**hund**).

В тех европейских диалектах, где крест читался ***i** («знак умлаута»), название угла смягчается, семантически

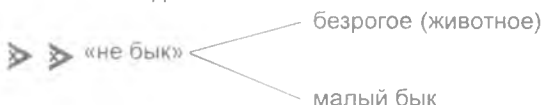
кий результат остается тем же: ➤ *un > kun – солнце (тюрк.) > kin (os) – собака (греч.), kin, king – солнце (мая).

Схема развития внутренней флексии: *i – un > *iun > **qiu**n, **kiu**n > **gū**n, **kū**n. По сути, это префиксальное применение форманта. Постфиксальный способ: *un-i > **kun**i > **koni**.

Ср. **canis** – собака (лат.), **cane** – т.ж. (ит.). Первичной семантика **koni** – баран (тунг.), **kon'** (монг.), **kon'** – конь, лошадь (слав.)¹.

В чистом виде внутренняя флексия в тюрко-огузском: *kop – рога; *koin – баран. Оттуда ли вариант с открытым слогом **koi** – баран (каз.), **kui** – т.ж. (тат.)? Или эти формы созданы от **ui** – корова?

Все они исходят из значения:

В евразийских начинает преобладать другое предметное значение – «клыкастая пасть».

IV

В этот период происходит контаминация двух смыслов: «пасть – собака» и «Бог – предок». В результате – **обожествление собаки** как земного воплощения божественного предка, что в итоге привело к приручению этого животного, как ранее – коровы, барана, лошади.

Культ Собаки-предка прослеживается в тюркских генеалогических легендах (например, киргизы считают, что произошли от «сорока девиц», которых благодетельствовал Красный пес. Здесь народная этимология добавила сюжета персонажей: **kyrk kuz** – «40 девушек», так киргизские сказители истолковали этноним.)

По внешнему сходству с собакой и волк удостоился чести быть Родоначалником (в уйгурской легенде некая принцесса забеременела от волка, который проник в ее спальню в виде солнечного луча, и от потомства этого произошли тюрки).

Среди западных народов только протороманцы и этрусски так почитали Волка (или Собаку): по фигуре капитолийской волчицы, вскармливающей пару человеческих младенцев, не поймешь, какая из разновидностей (волк или собака) имелась в виду. По надписям, сделанным на постаментах подобных памятников, восстановлены имена близнят. А уже по ним можно ныне реконструировать имя Кормящей.

Пасть > рот

...Предки романцев и тюрков сходно проработали образ «рта и содержимого», о чем свидетельствуют производные. Процесс освоения нового понятия изображается так:

В языках америндов **kuni**, **koni** – собака.

➤ *ed, id (eth, ith) – есть, жевать. (Палиндром. **di-u** > **deu** > **dъev**, **zev**).

Крест называют аффиксально. *ed-a (*a-ed, a-id) и палиндромом: *de, *di (*te, ti).

Ed'/ed обозначал действие всего знака – «рот, поглощающий еду». D'e/de – крестик, вылетающий из рта. Знак теперь станет графическим образом слова, говорения, речи! (или – пищи: *ed-a)².

В казахском словаре почти нет слов, начинающихся со звонкого зубного. В числе редких лексем уцелел первичный глагол **de** – «скажи» (татарское – **di**). В средние века русские произвели речевую билингву *de = сказать, слившуюся в фузивный монолит «дескать». (В говорах еще встречается оригинальное слово и без пояснения «сказать»: «Он, сказывает, в краже коровы не повинен. Он, де, козу увел: коза, дескать, не корова».) Слово заимствуется.

В пору взаимодействия тюркского племени с протороманцами: **di** – говори, скажи (ит.), **dik** – т.ж. (лат).

Устойное ли это заимствование или пришло со знаком «косой крест»? Из диалектов, воспринявших его как **символ отрицания**, в романские принята отрицающая приставка **dis** – (*dik) – (dis-struktia – разрушение. буквально «рас-строить»).

В греческом крестик этот понят как **символ удвоения**: di-gamma – двойная гамма, di-gamos – двоеженец

...**Dik** – говори (лат.). Дикция, диктор, диктант, диктатор... Все эти производные вошли в русский словарь недавно. Но в века расставания с протороманцами словом «дик» стали обозначать сначала римлян, чей язык уже был непонятен славянам. Дикие. **Dicare** – «говорить» > дикарь! «А в это время с трибуны нес эту дичь Цицерон»

Однако во времена первоиероглифов протороманцы и протославяне, обходившиеся несколькими десятком слов, лучше понимали друг друга. И нечем еще было гордиться каждому.

Жрецы-хранители Знака и Слова берегли открытые ими значения от чужих глаз и ушей, как позже китайцы дорожили секретами производства шелка и фарфора. Но священные знаки, ставшие гербами-оберегами, нельзя было скрыть. Они украшали знамена и одежды детей солнца. И названия их звучали громогласно в бою. Имена мифических родоначальников становились кличками, девизами. Богов-предков призывали на помощь в сражениях. Заимствовав герб чужой и рекло его, жрецы соседних племен, толкованиями расшифровывая их, находили закодированные смыслы. ...Славяне, прибавив суффикс императива -i-, получают *de-i – делай, действуй. Крест – символ действия, деятельности.

(Тюрки прозрели славянский смысл значка еще до поворота слова, но не нашли грамматического средства для его выражения и нагроулили этим значением и без того прогнувшуюся под тяжестью семантик форму имени общего знака: ➤ *et' (*it) – 1) мясо, 2) собака, 3) делай.

² Ср. **dev** – слово (дарг.). И **dev** – Бог (др.инд.). Библийское выражение «слово есть Бог» возникло в полиязычной среде.

После «договорной реформы» в казахском остались: **et** – 1) мясо, 2) делай; **it** – собака. В татарском: **it** – 1) мясо, 2) делай; **et** – собака.) Знак толковался и как «наклоненный сосуд», воспоминание об этом сказалося на семантике слов **ish** – пей, ешь жидкую пищу (каз.), **ich** (тур.), **esh** (тат.).

Поначалу и славянское «хлеб» означало жидкую пищу. Не отсюда ли – «хлебать»?)

Ем — значит существую

Закрытосложные формы **it** – есть, съесть (англ.) или **et/it** – мясо (тюрк.), **edi** – едь, ешь (слав.), **es** – быть и т.п. синхронны открытосложным формам, происходящим от **mens, mes, mis, mith, mit** – мясо, говядина. Закрытосложные произошли от ***bens, bes, bet, bit, pit** – 1) мясо, 2) есть, 3) существовать.

Но звонкий губной оказался менее стойким, чем «м» и ослаблялся: **b>r>f>v>w**. До нулевого. Промежуточные фонетические этапы уцелели в славянской основе производных – **пить, пит-ать, вос-питать, про-питать, питание, пища**. В названиях блюд на хлебной основе: **pita** – пирог (греч.), **pizza** – пицца (ит.), **bidai** – пшеница (каз.), **budai, bugdai** – пшеница (др. тюрк., тур.), ***budai**.

И теперь в закономерной связи с этими основами оказываются **vita** (ви́а) – жизнь (лат.), **bios** – жизнь (греч.), **la vie** – жизнь (фр.), **life** – жизнь (англ.) < ***la vie**; ***liben** – жизнь (нем.) < ***life** (письменное заимствование из английского).

Гамлетовский вопрос *to be or not to be?*, кажется, звучал во всех этносах Евразии от Британских островов до Тихого океана: **be** – быть (англ.), **bi** – быть (тунг.-манж.).

...Славянский первичный глагол **ешь** (***eth**) формой совпадает с производным глаголом 2л.ед.ч.: **ешь** (***je-th**). Тюркский глагол этого значения: ***d'e** > **dzhe** > **zhe** > **je** – ешь. Ср. **дые** – ешь (хак.), **дже** (кирг.), **же** (каз.), **е** (огузкарл.).

Скрещение этих двух форм ***eth** и ***je** в славянских диалектах привело к разнобою:

***es-m** = ***je-m** – 1) я ем; я существую.

***es-s** = ***je-s** – 2) ты ешь; ты существуешь.

***es-t** = ***je-t** – 3) он ест; он существует.

В результате произошла смешанная система: **ем, ешь, ест**. И особняком **есъм** – я существую, я есть (ст.-слав.).

Стало формулой самоидентификации Первого Лица в обществе, затем «утилитаризировалось». Распространение получило в индоевропейских и тюркских языках в разных формах. Самая поздняя образовалась в индоиранских после «эволюции **e** > **a**» **ad am, az am** – «я есть» (иран.): ***edh-m**.

В английском: **I am** (устное – «ай эм») – «я есть»: ***ei-m**. Чередование **i/d**.

В тюркском: **özim, üzim, özum** – я сам.

(В большинстве индоевропейских ошибочно распределили семантику по составляющим: *«я есть» > «есть я»). Первоначальная последовательность сохранилась только в славянском: **es** – «есть, быть» – **m** – «я». В немецком, например, наоборот: **ich** – «я» – **bin** – «есть, быть».)

Знание закономерных соответствий «индо-евр. долгий» = «тюркский мягкий» (oo=ö) делает возможной реконструкцию:

özüm – «есть я» (тюрк.), ***oosum** – «я есть» (протолат.) с переразложением ***Ö** – я, **sum** – есть, существовать.

Долгий «о» в этой функции выступает в качестве личного окончания глагола 1 л. ед.ч. в лат. и греч. Как самостоятельное местоимение слово не удержалось: вытеснено диалектной формой прочтения знака долгого: ***ö** – **io, eo** > **eho, ego, eko**. Сравните: **io** – я (ит., исп.), **jo** (фр.), **ego** – я (лат.), **eko** – я (гр.). Глагол **sum** оказался более жизнестойким. Вместе с синонимом **esse** он выступает в латинском, сохраняя первичное значение «есть», «быть», «существовать в настоящее время». Местоимение перенесено на привычное место согласно грамматическому строю романских языков: ***sum** – существовать.

Семантический переход: **я есть** > **я сам** способствовал появлению в индоиранской среде конструкции ***assam**, переразложившейся в ***as sam, ad am**. Не так ли возникает славянское **az sam** – я сам?

Во всяком случае происхождение слова **сам** (откуда и **самец, самка**), на мой взгляд, следует искать в сопряжении с латинским **sum** и индоиранскими соответствиями. Имя первого человека **Adam** так же должно иметь этимологию. Оно не упало готовым с неба. Вполне рассматривается в кругу индоевропейских формул самоидентификации человека-мужчины. Иранское **ad am** (я есть) – наиболее близкая ступень к библейскому имени.

Приручив рогатых, меньше тратили время на охоту. Сытая жизнь располагает к размышлениям. Сколько надо пройти ступеней от **есть** (кушать) до **есть** (жить)? Сытый римлянин уже каламбурил: «Надо есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть». Он играл словами **es** – «ешь», и **es** – «будь». Ему оставался всего лишь шаг, чтобы вовлечь в игру **menso** – кушать, поедать, и **mens** – размышление (лат.). Тогда бы он опередил эллина, заявившего: «Я мыслю, значит – существую».

Антитеза древнейшей формуле: «есть, значит – существовать».

Уверен, что была связь общетюркского **es** (**is**) – 1) «разум, размышление, понимание» с приведенной группой евразийских слов.

От этого имени произведено **estu** – «внимать», «понимать», «слушать», и **estuk** – «слушающее». Когда это слово состоялось? Не так давно, во II тыс. до н. э., если принять во внимание неэтимологизирующееся **gestuk** – «ухо» (шум).

Око бога

...Размышляя над священным знаком, жрецы неолита находили в нем все новые и новые закодированные значения, недоступные их предшественникам. Качественность обретаемых смыслов зависела от уровня культуры общества и творческих способностей языко-творца. Во многом и от изменений в форме иероглифа:

➤ – ved'(vid') *ed'

Новая ассоциация вытесняет все предыдущие значения. Солнце – это всевидящее око неба-Бога. Такое понимание стало основой религиозных учений индоевропейцев. Одно из них – ведизм. (Каждая новая модификация священного знака порождала новое толкование, а значит – учение.)

Всевиденье, предвиденье, провиденье – эти характеристики добавляются к образу Бога-творца.

Славяно-романо-иранская тема. Образ напоминает «профиль ока».

Развитие семантики «ведать» – 1) «говорить», 2) «знать» и «видеть» не могло произойти без осмысления графического знака.

Вождями могли становиться только мудрые, много видевшие, обладающие даром провиденья и предсказания. В славянских обществах жрецов, земных представителей Ока неба величают – **Ведьма** – «знающий», «мудрый». Главные враги христианства. Церковь боролась с «вещими» и «вещунами», запрещала употреблять эти термины в древнерусской литературе. Но более всего досталось «ведьме», измученной христианской оценкой.

Эпоха мудрых жрецов, составляющих верхний пласт общества – **знать**, никогда не закончится. Хотя знатность и теперь редко добывается знанием. Шумеры называли народную массу – *sag-gig* – «черноголовые». Всегда какая-то часть общества, более образованная, называлась Светом. Невежественная масса – чернью. И о качествах этноса, о степени цивилизованности судили по тому, в каких пропорциональных отношениях находились эти части в графической формуле социума:

⊙ ⊙ ⊙

Но многие общества теряли сияющую точку, освещающую темный круг изнутри. «Знание – свет, неученье – тьма». Знающий, сведущий – светоч, светило. Казалось бы логичная, простая в своей откровенности метафора, но, чтобы ее создать, культурам потребовалось осваивать в последовательности и синхронно значения одного и того же символа: «солнце» > «свет» > «ведать» (*узнавать*) и «видеть». Им пришлось изобретать новый способ названия сияющей точки в месяце: – «из (знака) vet'» > свет > свеча > свешта > звезда.

В нескольких диалектах передаваемое слово из уст в уста приобретало признаки своих произносительных норм. И при слиянии племен варианты одной лексемы встречались в общенародном словаре.

Рот

Эти размышления могут пригодиться философу или искусствоведа.

Лингвисту важнее убедиться, что кроме умлаута древние на этапе освоения знака ***ut** (**uth**) использовали и внешнюю флексию, не изменяя при этом значения. Поэты предметного мышления начали рассмотрение знака солнца, как «наклоненной чаши или рога». С вычитания креста, выпадающего из емкости. Этот момент запечатлен в германских словах и в ряде других индоевропейских:

✚ – ***ut**

➤ – 1) ***ith** – **из, ис** (слав. и др.),

– 2) **a-ut, a-uth** > **out** – **вне** (англ.), **aus** – «из» (нем.)

Протонемецкое название знака попадает в тюркскую среду и осмысливается: ➤ **aus, auz** – **рот** (каз., ккал., ног.).

Дифтонг стягивается в долгий: **oou** – **рот** (кирг.), **aaz** (гаг. хак.), **uuz** (сюг.). Мне думается, на разность результатов повлияла разность места удараения в дифтонге. Если было принято акцентировать первую долю дифтонга, то ослабевала и ассимилировалась вторая: **auz** > ***aoz** > **aaz**. Наоборот: **auz** > **ouz** > **uuz**. От посредствующего звена в первой цепи выделяется ответвление: ***aoz** > **oou**.

Этот механизм превращения дифтонгов в долгие был присущ не только тюркским: он выражал объективный процесс развития фонем в созвучиях.

Более того, место удараения в дифтонге похоже на отражение более общей закономерности. Иначе говоря, – места постоянного удараения в слове. В английском акцентируется гласный первого слога и соответственно первая доля дифтонга: *joan* > *joon* – Джоон. Во французском слове удараение традиционно на последнем слоге, значит, и на второй доле дифтонга: *joan* > *jaan* – Жаан

...Огузо-карлуки не терпят дифтонга «**au**». Его до сих пор нет ни в одном их слове, ни в начале, ни в составе, ни в конце лексем. Избавлялись от него в заимствованных терминах, прославивая гортанным протезом:

***auz** > **aguz** > **agyz** – **рот** (огузо-карл.).

Имя зороастрийского божества ***Aura-mazda** произносилось в Центральной Азии – **Ahura-mazda, Oor-muzd**.

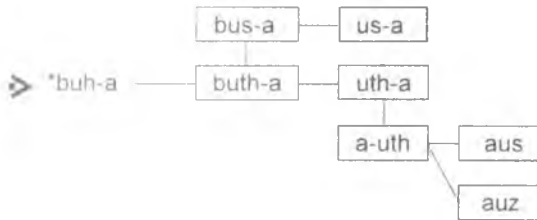
[...Латинское название золота: **aurum**. Без аффикса: – **aur** – «золото» (молд.). Тюрки некогда знали это название драгоценного металла. Вытеснено другим термином на соседнюю позицию. Теперь оно обозначает главную характеристику самого тяжелого из металлов: **aur** – тяжелый (каз., ккал., ног.), **oag** – т.ж. (тат.), **oog** – т.ж. (кирг.), **aag** (хак., гаг.), **agur** (огузо-карл.). Киргизское слово **oog** попало в казахский еще в первом значении, и потому **og** – **золотистая масть** (каз.).]

...Я неспроста обратился к латинскому словарю: нигде за пределами тюркских языков не нашел соответствия кипчакскому названию столь важного органа. И только в архаическом латинском ***aus** – **рот** (сохранилось в уменьшительном **ausculum** – «ротик»). Отдельно употреблялось в виде **oos** – **рот**. Ни в одном из индоевропейских, угро-финских и семитских нет слова, хотя бы отдаленно похожего

на латинское. Даже ближайшие – романские пользовались для создания своих наименований рта латинским **busa** – пасть, (ит. **boca** – рот, исп. **boco**, фр. **boushe**).

Может, романцы всерьез поверили, что их языки происходят из «вульгарной латыни»?

Но и латинское «**busa**» связано с тем же знаком:

А первичная семантика: ***busa** – корова (лат.), тисса – корова (ит.), **visula** – телка, коровенка; **buculus** – теленок, бычок (лат.). Основа ***buk** – бык функционировала до **taurus** – «бык» из **taur** – «бык» (др.-сем.).

Но заимствованное слово не создает такого обширного гнезда слов, какое произведено в латинском от ***buk**, в греческом от **bous** – бык, в славянском от ***muk** (мук) ***buk** (бык).

Тюрки заимствовали романское название коровы, не придав значения окончанию ж.р., ибо категории грамматического рода не ведали: **busa**, **buqa** – бык (общетюрк.). Это слово вытесняет более раннее: ***auz** > **ouz** > **oгуz**, **oгуz** – «бык», («корова»), от которого произошел не только германский **oks** – бык, но и умлаутное **ögüz**, **ögiz** – вол, «кладенный бык» (общетюрк.).

...Значит, знак коровы и тюрками в разное время понимался как «рогатая голова» = бык.

Но для этого было необходимо, чтобы иероглиф наконец принял ту форму, которую мы видим в шумерском письме начиная с III тысячелетия до н. э.: **𒂗** – **gud** – бык; **𒂗** – **ud** – солнце, день.

Не осталось никакого намека на знак отрицания рогов. Теперь просто – «рогатая голова» (живой бык) и лежащая на боку – мертвый бык > мясо, вол.

.. Но, чтобы образовалось значение «пасть» («рот»), крест должен был соединиться со сторонами угла, как зубья клыки с челюстями: только в этом положении знак породил соответствующую семантику: **𒂗** – **a-us = ith** – «из»; **𒂗** – **a-us** – пасть, рот.

Ное

Иероглиф «внешних органов чувств» используют и для названия носа. Первоначально – клюв, открытый как у аиста. Полагаю, что название этой священной птицы лучше сохранилось в Евразии. Предки ацтеков («народ аистов») унесли в Америку слово ***a-ith**, превратившееся в **ats** – аист.

𒂗 ***ith**

Из общего знака выделяют угол **𒂗** ***a-ith**.

Но этот же знак, если на него посмотреть с другой стороны, подсказал форму «письменного носа» И тогда крестик из «пищи» превращается в «запах»

Тюрки применили для названия этой детали комплекса аффикс «i» («е»): ***i-ith** (***e-eth**); ***ith-i**.

Сравните: **iis** – запах, дух (каз., ккал., ног. и др.), **eesh** – т.ж. (тат., башк.)

В романских так называли еду и процесс приема пищи: **ees** – ешь, **es** – будь (лат.), **eat** – ешь; **is** – есть, существовать (англ.)

Форма креста описана в числительном ***ith-i** > **ишки** – два (уйг.). В других тюркских сработал «огузский рефлекс» (создание долгого согласного в закрытосложном): **икки** – два (тур., узб.). С опрощением в кипчакских: **ики**, **еки**, **ике**

...Название крестового знака преобразуется в диалекте, не признающем долгий или дифтонг: он прославляется гортанным протезом. Отсюда разошлось в тюркские языки слово **икис**, **егиз**, **игез** – пара, близнецы. (Метатеза **iski** > **iksi**? Как Аль Иксандр > Аль Искандер.)

В середине I тысячелетия до н. э. в латинский алфавит включается новая буква: X – **икс**

II

Тюрки и славяне совместно осваивают ремесло охоты с собакой: **иис** – запах, **ииске** (***иис-и** > ***иис-ки**) – нюхай, вынюхивай (каз.).

Славяне на ступень подняли семантику: **ищи** (вынюхивай след). Сочетание «ск» перед мягким гласным превращается в «щ»: блеск – блещи, блещет; треск – трещи, трещит.

Суффикс повелительного наклонения в славянских – чистый «-и». И в результате произошло переразложение: ***иски** > ***иск-и** с выделением ложной именной основы **иск** (поиск, розыск).

Из огузо-карлукских заимствуется другой охотничий глагол **isledi** – «искал», «вынюхивал» (**is** – след; **isle** – ищи). И это слово переразлагается в славянском среде: ***isled-i**. Без «глагольного окончания» – ***isled** – «след».

III

𒂗 > ***a-uh** > **a-uth** > **uuth** = < **𒂗** ***uh** > **uth**.

Guth, **gush** – ухо (иран.). В протофранцузском образовалось устное **гуш**, **гош** – левое (направление). Иранцы, перечеркивая «ухо», получают «лежащую рогатую голову»: **𒂗** – ***gush-t** > **gusht** – мясо (иран.).

(Кстати, и семиты так обозначали «убитого быка»:

𒂗 – ***alef** – вол.)

IV

Восстанавливается еще одна форма названия угла:

☾ > uh (ush).

Возможно, с этим словом связаны славянское

☾ ☾ *uh-a – ухо; *aus – ухо (балт.).

Грамматизированная форма *ausis – ухо (род. п.) в латинском закономерно превращается в auris – ухо («s» в интервокальном положении перед мягкими переходит в «g» – закон ротацизма).

Был применен еще один способ отрицания названия основного знака, префиксом «но» – «ни»:

> uh

☾ *ni-uh; *no-uh.

Славяне: *нюх – нос; отсюда глагол – «нюхать».

Романцы: *no-us > noos, откуда и общеславянское – «нос».

...Древнейший антонимический аффикс ha оставил след в китайском:

☾ – u,

☾ – *ha-u > kou – рот (др. кит.).

Нижняя часть лица с линией рта. На базе этого иероглифа созданы: ☾ – язык; ☾ – «говорить» и др.

...Отрицание вертикальной чертой применяли индоевропейцы для создания знака коровы: gau, kou – «корова». Родственное: ab – корова (шум.), kv – т.ж. (др. егип.). А знаки попали в финикийско-арамейские алфавиты уже без иероглифических значений: ψ φ – kof, kov (*kou), Υ – wau (*au), ☾ – kaf (*kau > *kav)

...Один из основных постулатов современной лингвистики: названия частей тела относят к самой древней категории лексики каждого языка («основной словарный фонд»). Они созданы в праязыках семейств самостоятельного фонда, независимо от процесса словотворчества, протекавшего в культурах соседей по планете. Наш анализ показывает, что названия частей тела заимствовались на самых ранних стадиях языкотворчества (aus, oos – «рот» и в лат., и в тюрк.). Китайское название этого органа построено по той же схеме: **ha-u = *ha-uh, *ha-us, *a-us.

Человек

Косой крестик, выплунутый Богом-отцом Atum (др. егип.), породил в мировой мифологии культ божественных близнецов

Прямой крест в знаке рождения уже не вызывал ощущения пары противоположных, и появляется новое значение – «дитя», «сын божий»...

Благодаря этому семантическому скачку божество приобретает, наконец, человеческий облик. Как непросто складывался образ Бога-человека, рассказывают мифы и первоиероглифы.

Библейской версии, вероятно, предшествовал знак рождения:

☾ – «выплунутый младенец» (рот Атума и крест-дитя). Но так как крест уже не символизирует разнополых близнецов, Адаму пришлось подыскивать пару. Ею стала Первая женщина, сотворенная из ребра Адама. («Рот» толкуется теперь как «Ребро».)

...Поэтические произведения, созданные разными авторами на одну тему, «естественно» отличаются. Параллельно продолжает развиваться толкование месяца-быка:

☾ – bun, $\begin{matrix} \swarrow & \text{vun} - \text{wun} - \text{un} - \text{hun} \\ \searrow & \text{pun} - \text{fun} \end{matrix}$ – Бык > Муж.

В Евразии эта линия семантического развития обогатила словари титульным словом: ran – господин (слав.), van, von, fon (герм.), van – князь (кит.), han, can – князь (тюрк., монг.).

В древнетюркский алфавит включена буква:

☾ – an (*un)

Возможна связь с шумерским an – Бог неба и тюркским an – «зверь», «*пасть зверя», также an – небо (коми).

Антизнак получают двумя способами – добавлением диакритики («зачеркивание», «укол») или переворотом вокруг оси: ☾ ☾ ☾ = ☾ ☾ ☾

Название изменяют аффиксально:

1) *a-an (ha-an); *an-'a (han-a); a-al (waal); anga (wahga)... 2) *i-an; an-i. Или умлаутом. *en, eng, enk > eg, ek; *en – el – er.

Анализируя значения, подтверждаем вывод, что диакритический знак (точка, черта, крест) в одних культурах уменьшает значение основного элемента (тогда – «убитый бык» > «не бык» > «малый бык»...), в других становится символом умножения («быки», «рога») или возвеличения («большой бык», «большой рог»). В тех средах, языки которых узнали сочинительные союзы («и», «а») – флексией мн. числа («и», «а»).

...Из всего множества осмыслений выбираем для экономии времени и места только одну тему социального плана: муж/мужик (простолудин > человек).

Эта бинарная оппозиция совпадает с более древней муж/жена (он/она).

Поэтому в разновидностях древнекитайского письма встречаются варианты одной графемы в разных значениях: ☾ ☾ – человек, простолудин, мужик. И удвоенная противоположно ☾☾ – женщина.

Но рассмотрим пока знак человека:

☾ – gon – *муж, ☾ – *gen > zhen – человек, простолудин (др. кит.).

Эти знаки, я думаю, принесены из древнего Средиземноморья. Ср. gon – угол; gen – род (гр.).

...В других письменностях. Начнем с древнетюркской:

☾ – an(*un > *un, ung), ☾ – eg (*eng).

Вариант мягкой буквы в орхонских и енисейских надписях:

В китайских письменах I тысячелетия до н. э. появляются – zhen – человек (*gen). Греки до перехода на правостороннюю строку знали букву: he (позже e). Финикийцы: – he (*hen).

Только потому, что знак «гребенки» обозначал престолюдина, потребовалось умножение – возвеличение. Грамматисты уже не в состоянии разложить сложный иероглиф и потому используют буквальное удвоение – «люди, народ», «человек, человек», а позже – систему «человек-много». (Ср. кит. жень – человек; женьминь – «народ», букв. «человек-много».)

В финикийском появляется пара букв:

 he (*hen), het (*hen-t).

Мы узнаем, из какой письменности заимствована эта пара с помощью словарей. У кого отложилось *hent – народ? Полагаю, что это произведение романских грамматистов: gentis – племя, народ (лат.), genti – народ (ит.).

В Малой Передней Азии во II тысячелетии до н. э. знаменито обитал народ hetti (*henti – «итальянский рефлекс»?)

Иранцы, возможно, унесли знак – hent и сделали его символом города-государства: kent > kant – город (иран), Чимкент, Самарканд...

II

Знак умноженно-возвеличенный обозначал и «великого человека»: *gent > giant.

В латинском дифтонг прослоили медиатором: gigantus – гигант. В английском: giant – гигант.

III

Чередование i/d,t.

Из диалекта, не расставшегося с иота-аффиксом, пришло в латинский другое название великого человека: *gen-i.

Разные культурные среды истолковали один иероглиф в трех значениях – «народ», «гигант», «гений». NLR: *gen-i > *gel-i. Не тогда ли возникло греческое gelios – солнце?

IV

Каким был знак человека в протороманской письменности? Полагаю, похожим на древнекитайский: – *gen.

Эта догадка позволяет объяснить пока непонятный детерминатив, встречающийся в явно сложных итальян-

ских словах типа cittazhen – «горожанин», «гражданин» (при citta – город), откуда citi – «город», citizen – «гражданин» (англ.).

Удвоенный иероглиф – *gen-gen (*джен-джен), или *genti > *gentin > *gentil. Сохранилось в переносном смысле – gentile – вежливый (ит.). Отсюда: gentiluome – «вежливый мужчина» (ит.). Полукалька в английском: gentleman – джентльмен.

...Изображая собой знак «человек», древний китаец при встрече издали кланялся. И если встречный поступал также, значит – свой. Узнавались таким образом. Кланялись, складывая ладони перед грудью. И все народы, пользовавшиеся древнекитайским письмом, усвоили этот жест. Поньше весь Дальний Восток изображает древнекитайский знак «жень».

В разновидностях евразийского письма понятия «род», «мужик», «женщина», «человек» выражались одним иероглифом.

V

Тюрки восприняли этот иероглиф своеобразно – как знак покорности: *gen – победить dzen, zhen > jen – «победи» (тюркские языки).

Итак:

 – 'up – Бык > Отче (родоначальник) > Муж

 > > > – 1) 'un'i, 2) 'uin, 3) 'en – Баран, Корова, Матерь (родоначальница) > Жена > Род.

Ср. quin – королева (англ.)

[В других евразийских языках знак под теми же названиями, толкуясь иначе, породил более древние слова: kuni – баран (монг., тунг-маньчж.), kuin – баран (тюрк.-огуз.) > kain, kadn, katn – супруга хана, жена (общетюрк.), kiun, kün, gun – солнце (общетюрк.), hund – собака (нем.), kanis – собака (лат.), kane (ит.), kinos (греч.) и т.д.]

...Числовое значение первоиероглифа «человек» складывалось из сложения: «угол» – пятерка; «точка – черта» – единица.

 – *n-iu > niu – корова (кит.) > liu – шесть (кит.) Что заставило грамматистов изменить положение знака?!

 – liu – шесть (кит.).

Тюрки не произносят плавный без начального гласного: нет, практически, ни одного слова, стартующего с чистого «l».

Я предполагаю, что китайское слово в тюркском произношении должно было превратиться в aliu (eliu). В диалекте прочитываемом i=d,t. *aldu, altu.

В унифицированном письме утвердился аналог знака коровы – niu.

Среди гербов казахских племен встречается тамбовый знак – это герб племени *altyn*. Думаю, что некогда оно называлось *alty* – шесть (каз.). В других тюркских еще нередко *altu* – шесть, *altun* – золото.

(Название герба становится именем этноса. Эта закономерность выявляется при сравнении казахских этнонимов и названий племенных гербов.)

Знак «шестерки» обозначал простолюдина, человека, стоящего на самой нижней ступеньке иерархической лестницы.

Царь-цифра

(Происхождение цифр и числительных)

Солнце = три

Остроугольный знак северного солнца сыграл роль универсальной цифры. Как скрипичный ключ, начинающий первую строку партитуры симфонии, так этот выдающийся иероглиф по праву достоин открывать главу «Сложные числительные» в начальном разделе истории математики.

Он знал как минимум пять редакций за многие тысячелетия до эпохи Шумера. Родившись графическим символом Луны и Венеры, он истолковывался позже как знак солнца. И виной тому лучистая звезда (превратившаяся со временем в знак отрицания – крест, и в знак умножения – крест), получившая множество и других значений.

Все варианты иероглифа в шумерскую эпоху могли существовать синхронно в разных культурах.

...В шумерский период (IV-III тысячелетие до н. э.) знак солнца приобретает уже внешне маловразумительный вид, весьма отдаленный от природного образа. Даже идеология символа («не луна», «не бык») едва ли поддавалась тогда восстановлению. Семантика образа не мотивирована. И как математический знак иероглиф к тому времени исчерпал себя: – уд – 1) солнце, 2) день (шум.).

Еще можно поверить в значение – «лежащая рогатая голова» – «убитая скотина» – «мясо», но не более. Все слова-понятия, связанные с этим знаком, евразийцы получили в предшествовавшие периоды, когда крест еще не превратился в «противоположный уголок» и был отделен от сторон угла.

II

«Запустим ленту памяти наоборот...»

Рассмотрим бегло основные моменты жизни графемы в ретроспекции.

➤ Эта композиция, сохраняя давний священный смысл, толковалась предметно. Жрецы пытались объяснить себе и племени парадоксальность символа солнца, не избегая самых поверхностных уподоблений.

Сложный словотворческий процесс отражал культурную атмосферу, характеристики личности творца – масштаб его ассоциативного мышления, философский или предметный склад ума. Каждое слово – произведение индивидуального творчества жреца-толкователя священного знака. И если он достаточно убедительно мотивировал свое решение, оно становилось предметом «общественного договора» – найденное значение тиражировалось и со временем утверждалось в языке племени.

Чтобы понять генезис произведения, необходимо восстановить ход авторской мысли, а для этого формальной логики недостаточно.

В диалектах прототюркских этносов, обитавших в Древней Передней Азии, один и тот же знак выступал в двух значениях: – 1) *ud (ui) – корова, солнце; 2) u-d' (u-i) – 1) корова, 2) солнце.

Нашли компромисс. В унифицированном письме названия и значения развели по вариантам иероглифа, отличавшимся лишь положением в пространстве:

 – ud (ut-ui) – *корова,

➤ – ud' (ut') – солнце.

В шумерском эта пара преобразовалась:

 – gud – бык, крупный рогатый скот,

➤ – ud – солнце, день.

Теперь проверим версию. В ее пользу прежде всего говорит пара букв, которая попала в древнетюркский алфавит: $\chi - d' > - u$.

Иероглиф разложился еще до того, как слово, образованное из сложения простых знаков, полностью стало «мягким»: *ud' (ut'). А что оно именно так модифицировалось еще в эпоху архаического шумерского письма и языка, свидетельствует и его семантическое преобразование. Изменение позиции знака не всеми прототюркскими культурами было принято.

Это вызвало новые толкования наклоненного, как чаша или рог, знака. Наклоненная пятерка, из которой выпадает крест-двойка – одно из самых удачных объяснений возникшей знаковой ситуации. Символ солнца получает числовое значение – (5-2) Не эта ли двусмысленность заставила солнцепоклонников обоже- ствить число «три»?

Название цифры станет именем этого числа. Если наша догадка правильна, то праформа этого числительного должна быть *ud' (ut') > *udh (uth).

В сложном шумерском числительном **uš-u – 30** (3·10) уцелело ***uš – 3**.

Почти буквальное соответствие ему нашлось только в языке майя: **oš – 3**.

Однако, думаю, звучание этих примеров передано не точно. Испанские миссионеры, записавшие в XV веке слова майя, не имели возможности изобразить буквами латиницы искусственный мягкий *ö*, если, конечно, он сам не огрубел в языке майя.

Древнеавилонские словари также не смогли бы передать искусственный мягкий, если бы таковой звучал в устном шумерском слове.

У нас есть уникальное косвенное доказательство того, что протошумерское числительное содержало искусственный мягкий гласный: ***üš – три**.

И этим аргументом является шумерское простое числительное, которое в текстах III-II тысячелетия до н. э. выступает в закрытосложном варианте **eš – «три»** и в открытосложном – **peš – «три»**. Пытаясь объяснить такое разнообразие форм, И.М.Дьяконов принимает обе за исходные, от одной из которых якобы произошло гипотетическое ***weš**. Протез произвел огубление мягкого гласного, что создало таким образом искомое – ***uš – три**. Если с этим еще как-то можно попытаться согласиться, то превращение **peš > *puš**, предлагаемое уважаемым автором, ничем нельзя обосновать, да это и не нужно, потому что в шумерских документах нет даже намека на реконструируемое им фантастическое числительное ***puš**¹. Оно произведено им только оттого, что варианты **eš** и **peš** он считает независимыми друг от друга, ничем не связанными и потому, если гласный одного из них смог огубиться, параллельно тоже должно было произойти и с «соседом».

III

Итог этого древнейшего арифметического действия должен был отразиться как в шумерском ***uš – 3** (сохр. в **uš-u – 30**), так и в тюркском ***uth' > *üč > üš**. Сравните: **üš'** – 3 (каз., ккал., ног.), **üč** – 3 (тат., узб., башк., тур., кирг., алт. и др.), **its** (караим.), **vič, visse, viš** (чув.). Майя унесли это числительное в Америку: **oš – 3**. Более ни в одном языке мира я не обнаружил подобных форм числительного.

Мягкий гласный в составе закрыто-сложного **eš**, возможно, согласуется с более узким мягким – ***ith**.

Наличие двух форм числительного могло свидетельствовать о взаимодействии шумеров с прототюркскими диалектами: одни признавали губной искусственный мягкий, другие передавали его естественным узким мягким, как караимский или чувашский диалекты.

Природа фонетического развития не может допустить

противоестественной эволюции переднеязычного **e** в гласный заднего ряда. Но превращение переднеязычного губного **ü = i > e** подтверждается массивом примеров из тюркских словарей. Приведем только один: **üč – «три»** (огузо-карлукско-алтайский), **its (*ič)** – «три» (караим.), **vič – «три»** (чуваш.). По этой модельной схеме видно, в каком порядке следует выстроить и шумерские варианты: ***üč – *iš – eš – *weš – peš**.

В итоге, следует признать возможным сравнение шумерского ***uš – «три»** (из сложного **uš-u – 30**) с тюркскими **üš, üč – 3** (в сложном **üš-un, üč-un – 30**).

Таинственная семерка

«Выпадающий крест» понят как **прибавленный**. Авторы «арабской» семерки соединяют детали в синкретическую цифру: **x> – 7**

Первичное название ***eti**, возможно, проглядывает в тюркском **jeti – 7 (*geth')**. В кипчакских и алтайских более ранние формы: **джети, дьети, жети, зети... – 7**.

Возможно, буква **Z – dzeta** (стоит в греческом алфавите на седьмом месте и использовалась в письме как семерка) имеет отношение к этой гипотезе.

...Китайцы, создавая свою семерку, исходили из положения **∇**. Здесь крест не выпадает из пятерки: **t – цифра «семь»** (кит.).

Вайнахская десятка!

В котле переднеазиатской цивилизации три тысячелетия кипели, «варились» многие культуры, некоторые из коих выкипели без остатка, другие воспарились и конденсировались в самых неожиданных краях земли.

x> – ***u-ti > *ut' > it', et' > it, et.**

Культура, где произошел качественный скачок от **5+2** к **5x2**, положила начало традиции математического **знака умножения – крест**.

Ни в одном языке крупнейших языковых групп (индоевропейской, ханьской, семито-хамитской, урало-алтайской, банту и др.), ни в ископаемых языках Древней Передней Азии, не отнесенных пока ни к одному из семейств (лувийский, хурритский, эламский и др.), нет числительного со значением «десять», хотя бы отдаленно напоминавшего бы произведение звуков ***ü** и **t'(d')**.

А нашел я его в вайнахских языках: **it – десять** (чеч., инг.).

Это поистине уникальное числительное открывает дорогу к образному пониманию генезиса многих важных явлений культуры: **x> ut' (iut') = it, et (5-2; 5+2; 5t'2; 10-2)**.

...Ученые-языковеды все уверенней говорят о Древней Передней Азии как об одном из возможных регионов, откуда распространились языки Кавказа. Автор этой версии Н.Я.Марр. Известный кавказовед А.С.Чикобава,

¹ И.М. Дьяконов. «Языки Древней Передней Азии». М., стр 65.

исследуя связи урартского, одного из древнейших языков Передней Азии, пришел к выводу: «Уже теперь можно положительно утверждать, что определенные положения урартского языка находят объяснения при помощи данных иберийско-кавказских языков, прежде всего, нахских (чеченского, ингушского, бацбийского)» (Чикобава А. С. «Проблемы родства иберийско-кавказских языков». Махачкала, 1965, стр.7).

Литература по этому вопросу накопилась немалая. Убеждают лексические сопоставления, приведенные в книге И.Ю.Алироева («История и культура чеченцев и ингушей». Грозный. «Ичкерия», 1994, стр.63–73).

В кавказских языках сохранились имена хурритских и урартских богов и богинь. «А совсем недавно в аварских колыбельных песнях было выявлено имя Гильгамеш, точно воспроизводящее имя героя древних переднеазиатских мифов. В этих песнях мать желает сыну быть левком и метким, как стрела-глаз Гильгамеша» (Котович В.М. «Некоторые факты о связях населения Дагестана и Передней Азии в древности». Сб. «Средняя Азия, Кавказ и Зарубежный Восток в древности». М.,1983, стр.10).

Выражение «стрела-глаз», возможно, хранит отпечаток шумерского иероглифа: – «глаз».

Шумерские письмена имели хождение по всей Древней Передней Азии, населенной разноразными народами. Числительные урартского языка неизвестны.

Великие восьмерки

Пройдет время, изменится числовое значение угла: u –10 (шум.). Тогда математическая модель вычитания сработает еще раз, но уже в индоевропейской культуре: ud' (ut') – ud (ut) – «10-2».

Не так ли выглядела самая древняя цифра – восьмерка? Жрецы этого племени использовали шумерское название знака для наименования числа. В каком-то германо-иранском союзе произошла гортанизация гласного. На это явление мы уже обращали внимание, рассматривая *nut – ночь > naht (д.-в.-нем.), nocht (др.-ирл.), noctis – р.п. (лат.), noctis – ночь (лит.).

Подобное, кажется, произошло и со словом *ut – восемь. Сравните: ut – 8 (арм.), acht – 8 (нем.).

Большую популярность получает форма с конечным слогом открытым, возможно, посредством протетического гласного: octa – 8 (греч.), octo (лат.), otto (ит.) и др.

Славяне избегают гортанизации, но грамматикализуют мягкую основу древнесемитским суффиксом существительного: *oth'-um > *ös-üm > *ösem' > vosem'.

Мягкий согласный корня смягчил и звуки форманта. Мягкий гласный угадывается в английском числительном, восходящим, по-моему, к *et > *eht > eght – 8.

Цифра ot'um получает распространение в древнем мире. Этот, не утративший священности, знак толкуется как символ рождения. Ибо Бог произвел первых людей.

Механизм божественного творения был подсказан образом открытого рта, из которого вылетает пар. Изо рта Бога, как его выдох, произошел человек.

В Египте общее название знака могло стать именем бога-отца Atum – прародителя человечества. Он породил первую пару на удивление просто – выплюнул разнополых близнецов. Косой крест – пара противоположностей?

Библейский же сюжет, скорее всего, основывался на поэтическом толковании варианта знака: – *odum > adam.

Название всего иероглифа перешло на прямой крест, который уже не мог обозначать пару противоположных и стал символом мужского начала – Адам. А его альтернативе пришлось подыскивать другое имя. Описание знака женского начала (Ребро) поддерживает нашу версию. Именем Евы могло стать общее название похожего иероглифа ab (eb, ev) – дом (др. тюрк.).

...Семито-хамиты письменно выражали слова одними согласными. И это числительное могло изображаться консонантным корнем *t-m (*s-m). Огласовка в последующих поколениях была произвольной. С добавлением новых формантов слово разрасталось до samatum – 8 (акк.), smun (копт.). Первичный консонантизм сохранился в tam – 8 (бербер).

...Расшифровка знака – «пара лун», «пара противоположных лун».

Один из древнейших вариантов реализации этой идеи: – «восьмерка» (др.кит.).

Развитие полумесяца в полную луну: – «пара лун», «пара противоположных лун».

Существенные варианты: 8

...Возраст числительного можно установить, опираясь и на данные археологии. Почти вся стратиграфия Древней Передней Азии представлена обожествлением числа «восемь» . Оно стало числовым значением имени главного божества шумеров – Dingir – 1) звезда Венера, 2) Венера – богиня плодородия, семьи, брака. Ее поздние символы – концентрические круги и натуралистическая восьмерка из восьми лучей: .

Два кольца – большое (мужское) и малое (женское) станут участвовать в ритуале бракосочетания. Каждое надевается на четвертый палец, этим обозначая свой числовой код. Жених – на четвертый палец правой руки (правая сторона – мужская), невеста – на четвертый палец левой руки (левая сторона – женская). Обручаясь, молодожены соединяют руки так, чтобы кольца встретились, образуя «восьмерку Венеры». Такой способ соединения кругов запечатлелся в арабской цифре 8.

...Восемь – символ рождения и у майя. Бог создал четырех мужчин и четырех женщин. От них произошли остальные люди на земле.

¹ Возможна связь с этим знаком ozum, ozim – я сам (тюрк.), es'm – есть я (слав.), jam (англ.), ich bin (нем.), adam, azam – я есть (иран.).

II

Приключения восьмерки на этом не закончились. Письменные почерки повлияли на ее очертание и это существенно сказало на культурах человечества: **8 X**

Два круга (*квадрата) в практике письма превратились в два треугольника. Они продолжили идеологию палиндромом – мужчина и женщина: ∇ – мужчина, \triangle – женщина

Семитский грамматист внес поправку. Нижняя доля противоположна верхней, поэтому и название должно быть перевернуто. Общее название передается нижней детали *et, верхняя получает имя, образованное палиндромом, *te. При чтении сверху вниз комплекс теперь называется: **8 X** – *te-et > the-eth > se-es.

(Соответственно развитие и *di-id, *de-ed. . . – род > родоначальник.)

Новое слово приобретает то же числовое значение – 8. Семиты (авторы соединенных, а далее скрещенных треугольников) придают натуралистической цифре новый смысл – «шесть».

Праформа семито-хамитского числительного «шесть» реконструируется, как это принято в современной компаративистике, методом «среднеарифметической». Собираются все национальные формы и выводится нечто общее. В книге И.М. Дьяконова это *sidt – выводится из sešš-um – 6 (др.сем.), t-t (угр.), šeēs (др. евр.), sidda (чад. –хаус.), sita (араб.).

Живые формы гораздо ближе к праформе, нежели искусственно восстановленные.

Индоевропейские культуры заимствуют это числительное вопреки установлению индоевропеистики, запрещающей переход слов «основного фонда», к которым относятся и простые числительные, в языки других семейств.

В облике этого слова отпечатаны нормы индоевропейских языков периода заимствования. Иранцы проявили терпимость к долготу. Развитие вокализма закономерно *šeēs > šaās (н. перс.).

В некоторых других языках этой семьи (вернее – группы) долгий прослоился гортанным или губным: *sehēs > sex (лат.), zex (нем.), six (англ.), *sewes > chwech (кимр.), hvas (авест.).

В балтских долгий упростился sesi – 6 (лит.), sesi (лтш.)?²

Как же объясняют генезис этого числительного в этимологических словарях?

Во-первых, не усматриваются, да и не ищутся связи с названиями этого числа в языках других семейств, к каковым, естественно, относятся и семито-хамитские.

Гортанный и губной согласные внутри консонантной рамки s-s (s-k-s; s-v-s) объясняются не реакцией на дол-

гий, но выводится среднеарифметическая (svks). Вокализм не вызывает сомнений: наиболее употребляемый в национальных лексемах гласный – е. Таким манером выводится праформа *sveks. откуда якобы происходит и *seks и пр.

...Наше предположение о происхождении числительного от названия графического символа богини жизни, любви и деторода объясняет неслучайность омонима – sex – «плотоническая» любовь, в отличие от «платонической».

Изображая шестерку (встречу двух треугольников), древний переднеазиатец сообщал о любви.

Встреча кончалась скрещением треугольников. Знаком рода станет \star . *De-ed > *deved – Давид? Devid? Евреи называют этот знак «щит Давида» («маген Довид») – одна из диалектных форм названия

...Тюрки продолжают традицию двух кругов, с наименованием *se-es и значением, соответствующим форме знака. Реагируют на долгий так же – прослаивают гортанным и губным протезами. Двусмысленность разрешают перераспределением значений по диалектным формам: sevis – любовь; segis – восемь (тур., гаг., аз.). В тюрко-кипч. «губной» вариант не принят. Варьируют гортанные: sikis, seks – «плотоническая» любовь (ныне – в ненормативной лексике) segiz sekis. sikiz – восемь. Чуваши со своим ротацизмом – sahar – 8. А насчет «любви» чувашской мне неизвестно. Наверное, тоже – сахар.

∇ Широкие плечи – узкая талия (муж.).

\triangle Узкая талия – широкие бедра (жена).

Авторы этой формулы – жрецы древнесемитских обществ. Они формируют тело человека сообразно этим графическим законам. Бодибилдинг имеет давнюю традицию. Мы давно узнали, как развить плечи и уменьшить объем талии. И сегодня пытаемся это делать на досуге. Но для древних переднеазийцев такие занятия входили в норму отправления религиозных обрядов. Они были обязательны.

Славянский узел

(еще раз о соответствии $\ddot{u} = e$)

➤ – моделируя этот знак в материале, жрецы протюркского племени осваивают понятие «порыв», «порвать» (нить, веревку, тетиву лука). Это племя в исторический миг главенства в тюркском союзе распространяет свое толкование знака, потерявшего священность, с названием: *ud' > uz' (ūs, ūz): 1) порвать (почти во всех тюркских), 2) поломать (в единичных случаях).

Особые формы в караимских говорах – iz, и в сарыг-югурском – iuz (переходная к искусственному мягкому).

² Но, вполне возможно, балтское числительное происходит от другой огласовки консонантного названия цифры: *t-t > tete. dede.

Производные: *üzik* – «отрывок» (материала); *üzil* (*üzel'*) – «порвись» (в большинстве тюркских).

...Славяне заимствуют основу с огрублением искусственного мягкого и применяют слово в переносном смысле – **узкий, узенький**. То есть ***рвущийся** (материал). «Где узко, там и рвется». Или становится еще уже.

Славянские словотворцы видели знак. О том, что они работали с иероглифом, осмысливали его в одно время с тюрками, говорит неожиданный поворот семантики.

Косой крест, соединяющий стороны угла, это не только порыв, но и **форма соединения**. Несколько диалектов оставили результаты этого открытия в славянских словарях. Символ соединения, повторенный в материале, одними был назван без дополнительных аффиксов, в форме глагола-имени: «**гуж**» (***ud'*). Из другого вошла лексема *üzel'* > *uzel* в новой трактовке: ***uz** – 1) связи, 2) узел. Оснащается окончаниями множественного числа: **узи, узы** – оковы (др. рус.).

В западно- и южнославянских языках русской основе ***üz** – ***vüz** – соответствует открыто сложная ***venz-** (**vez-**, **viaz-**), откуда пришли в восточнославянские – **вязать, связь, вяжи, вензель** (узел)...

Подтверждается последовательность ***üz = iz, ez > vez, venz**. И вторичность заднерядного гласного в **uz** (узы).

Русский язык сохранил и попытку передачи искусственного мягкого йотацией: ***so-iuz** – союз. В чешском «**сваз**» – союз (***s-viaz**).

(Мы вспомним этот русский способ, когда будем рассматривать одно этрусское слово.)

II

Знак связи, союза, совместности выходит за рамки славянских культур и отмечается в германских языках. Можно ли иначе узнать причинность **with** – «совместно» (анг.), **vit** – т.ж. (нем.). От ***ith**, которая проявилась и в славянском союзе – «с».

Логически рассуждая, допустимо признать, что знак совместности применялся в первоиероглифических письменностях как символ умножения: **-ith** – суф. множественного числа (мон.) **-es** – т.ж. (др.-греч.; балт. и др.).

Безумная это идея – восстановить все знаки разновидностей общечеловеческого письма, первоиероглифы. Но если убедиться, что это возможно, то реконструкция такого рода по значимости не уступила бы расшифровке ассирийской клинописи и древнеегипетского письма.

Одно пока становится ясно – без графического символа понять причинность слова, его формы и значения – нельзя. Это уже твердо доказано опытом всех этимологических словарей, не нашедших причинности формы и значения основы ни одного слова! Методология лингвистического анализа нуждается в качественной подвижке в сторону зрячего языковедения. К языковедению. На этом настаивает история цифр и числительных.

В. Простор, № 5, 1998

Последние боги

Трон божий

[Процесс очеловеченья Бога (антропоморфизм) начался в Шумере, продолжился в Аккадо-Вавилоне и дошел до Египта. Священные – Корова, Баран, Волк, Скарабей, Петух, Змей не сразу уступили нагретое в десятках тысячелетий место Бога образу двуногого. Потребовались усилия Осириса, Изиды и их воинственного сына Гора, чтобы победить всю эту «нечисть», обобщенную в фигуре змея-дракона. Новые религии – христианство и буддизм утверждают Бога в человеческом облике.

Вернее, человек повторил собой божественный вид, ибо творец создал нас по образу и подобию своему.

Но иудаизм и мусульманское учение отказались приписать высшей силе какую-либо из форм земных. Бог – не Древо, не Гора, не Зверь и не Человек. Он – Бог! На кого похож? На Бога! Можно ли его изобразить? Нет! Только имя его написать дано нам. Не рисуйте живых существ, не высекайте их фигуры и лики на камне и дереве, дабы не создать себе внове идолов, коих по привычке пагубной своей наречете божьим именем. Нет Бога, кроме Бога! Но есть люди, на которых он задержал свой взгляд, и они узнали истину. Она, истина, и есть божье слово. А люди, несущие его остальным, есть – пророки.

...Эра пророков, как удачно назвали середину I тысячелетия до н.э., продолжалась долго. С каких шагов в культуре она началась и когда – расскажут первоиероглифы.

IV-III-II тысячелетие до н.э. В это время осуществлялся переход к однофонемным названиям сложного знака солнца.]

Восстановленные морфологические схемы, бывшие в ходу и в китайской, и шумерской протописьменностях, дают возможность с большой долей вероятности воссоздать праформы одного шумерского знака, который, строго говоря, нельзя назвать «чисто» «шумерским». Это был южный вариант солнечного знака, коим «пользовались» грамматисты многих этносов Древней Передней Азии.

  – t-un > t-ul > t-ur – солнце, свет, восход, Бог солнца.

Слов от названий этого иероглифа произведено в мировых языках множество.

Для нашей работы особенно важны лексемы с предметными значениями, в коих отпечаталась форма деталей сложного знака. Они-то и помогают восстановить графему. Ограничимся, в основном, примерами, происходящими от последней по стадии развития консонантизма формы: – tur (tor) – 1) «не бык», 2) «не месяц».

Контаминация значения «баран» и позднего – «большие рога» могла выразиться сводным. **tur** – «большерогий баран» (слав.). Скрещенье «баран» + «солнце» > «баран – Бог солнца». Случайно ли именно баран является животным, посвященным древнегерманскому Богу-громовержцу Тору? Предмет, ему посвященный, – молот.

(И в наши времена это вечное сочетание «Красный крест и Полумесяц» вещественно оформлялось в «Серп и Молот».)

...В культурах, где знак воспринимается как астральный символ, «сияющая точка» (крест) – **Бог**, а «месяц» – **трон Божий**

Этот сюжет особенно наглядно просматривается в германских, тюркских и славянских материалах.

Древние германцы знают название всего комплекса:

Tor – 1) *солнце, Бог, 2) *малый рогатый, 3) большие рога

Тор-Громовержец живет в облаках.

Значит, не месяц уже видели северяне, но **облако, прогнувшееся** под тяжестью креста – Бога. И это «облако» называют: ***tor-n** > **tron** (герм.), **tronus** (лат.).

Идея «овладевает массами». Тюрки создают умлаутный антоним от общего наименования:

Tür – трон, престол (тат.), **tör** – т.ж. (каз.). Второе значение этих слов – поразительно точное описание знака: **tür** – загни края кверху (каз.), **tör** – т.ж. (тат.).

Близкие диалекты обменялись словами, чтобы избежать омонимии.

[Ранее можно предположить: ***tür** – 1) трон, 2) загни края кверху (каз., татар.). ***tör** – т.ж. (тат., каз.).]

Другой элемент сложного знака нарекают, отрицая название трона: **tür-ä** – государь (тат., узб.), **töre** – **государь** (каз.), **tür-in** – т.ж. (ст.гуз.).

Древнейшее значение уцелело в чувашском: **ture** – Бог.

Спуск по семантической лестнице «господь» > «господин» типичен для всех культур. Если в славянских эти понятия оформлены антонимической парой, то в других языках переход формально ничем не подчеркивается. Как и случилось в тюркских.

...Избран хана (**töre**), старейшины казахских племен поднимали его на белой кошме. И держали на вытянутых руках не для того, чтобы почувствовать тяжесть новой власти, но дабы создался материальный знак, повторяющий очертания иероглифа **Tor**. Бог на месяце-облаке, небесном троне. **Кошма обязательно должна была прогибаться, загигать края кверху.**

Современный казахский живописец изобразил сцену коронации легендарного хана Аблая. Он, видимо, буквально понял слово «престол» в русском значении: подвел под белую кошму нечто вроде стола, дабы повелитель не утонул в кошме, скрючившись, в нецарской позе, а гордо восседал на твердом основании. Понять намерение художника можно, но картину принять нельзя. Даже «идейно» она становится ущербной. Вместо прямоспанных аксакалов, поднимающих избранника народа к солнцу, автор вынужден был изобразить согбленных рабов, пытающихся подставить спины под неподъемный стол с войлочной скатертью, в центре которой заседает вовсе не великий Аблай.

...В романских языках прорабатывается более раннее название знака Восходящего солнца:

В испанском **don** – господин, в латинском грамматизируется в **dux** – вождь (итальянское – **duce** – вождь, дуче; **duco** – «герцог»). Переносное значение обновляет семантику основы: **duchere** – вести (ит.).

Знак становился гербом, его наименование – этнонимом. Ступени семантической лестницы вели сверху вниз, от небожителя к верховному жрецу, вершителю светской власти, и затем к этносу, ему подвластному. (Титульные имена властителей превращались в этнонимы и в исторические времена. Северотюркские племена, подчиненные золотоордынскому хану Узбеку, стали называться объединяющим – «узбек»). Имя другого властителя Золотой Орды, хана Ногай увековечено в названии государства «Ногайская Орда», простиравшегося от Урала до Черного моря. Татары степной части Крыма (ногаи) и ногайцы Северного Кавказа – потомки великих наездников средневековья. Хан Башкурт («Главный Волк»), некоторые эпизоды из деятельности которого в Руси XII века приводит Ипатьевская летопись – «крестный отец» современных башкир. Их самоназвание – «башкурт».

Еще один путь к разгадке имени таинственного народа, который морем прибыл на юго-запад Апеннин и создал первое в истории федеративное образование, состоящее из двенадцати городов-государств (VII в. до н.э.).

Греки знают их под обобщающим именем **tirrhenes**. Римляне их называли этрусками. Требуют рассмотрения обе версии. В том числе и само terra – «земля» (общером.), наверное, восходящее к *tehra.

Отъшь злат етол

Славянские и тюркские жрецы произносили общее название священного знака – **tul (tol)**¹.

При освоении его они применяли привычные нашему слуху флексии. Пытаясь назвать крест, который выделялся размерами и толковался как фигура Бога:

«Стройный стан, прямые плечи...» Время антропоморфизма, очеловечения Бога.

Tulga – 1) фигура (в возвышенном смысле), особая личность (каз.)

Восточнославянское полногласие – **тулово** – корпус тела, фигура.

Вместе с тем в другом диалекте для обозначения той же детали применили умлаут: ***tel'**. Слово это стало слу-

¹ Когда знак разовьется в «колчан со стрелой», общее наименование перейдет на нижнюю часть иероглифа: «тул» – колчан (др.рус.).

жебным, а затем – суффиксом определения социально-активной личности: **учи-тель, вои-тель, просвети-тель...** А противоположные фигуры обозначались показателем «-ник» (т.е. низ, нижний): **уче-ник, вой-ник** и т.п.

...Нижнюю деталь уже нельзя было наименовать при помощи аффикса или умлаута.

Употребили пока не встречавшуюся нам методику называния деталей сложного иероглифа: «из (знака) **tu**!».

Перед глухим согласным основы закономерно: ***истул (ис-тол)**. Краткий гласный вначале славянских слов редко удерживался: ***с-тул (*с-тол)**.

В древнерусском «**стол**» – трон (отсюда – «столица», «стольный град»).

Крест, символизирующий бога, назывался еще более оригинально – ***stol-v** (т.е. «в (знаке) stol») > **столп, столб**.

Употреблен формант, указывающий направление, противоположное предыдущему. Он и размещен полярно предлогу.

Стопп, будучи материализацией креста, олицетворял Бога. Воспоминания об этом – в Библии. Предавшие себя Богу, жили в столпах. Их так и называли – столпники. Первое сочетание человека с крестом.

II

В следующих поколениях славянские словотворцы работают со знаком – **tor**. Крест называют по своей методе: «в (знаке) **tor**».

Крест становится цифрой, его название – числительным.

Слово ***втор** – 2, сохранилось в порядковом числительном «второй», «второй». В словах – «вторник» (второй день недели), «вторить», «повтор» и т.д. Это числительное дольше существовало в восточнославянских языках, чем «два», от которого не успело образоваться порядковое.

(Общее индоевропейское числительное «два», вероятно, произошло от названия креста в знаке ☩ – **tu**.)

Крест нарекли аффиксальным антонимом ***tu-a** > **twa**; ***du-a** > **dwa** И умлаутным: ***tiu**. Англичане по традиции, доставшейся от романцев, записывают **two**, но произносят **tiu**.)

III

Когда крест превратится в трехчлен, славяне уже осваивают антонимический аффикс *a: ☩ ↓ – **tur**

Стрела-трехчлен: ***tur-'a** = **tir**. (Сохранивается это числительное в дробном «**пол-тора**», т.е. пол-три.)

Французы: ***tur-'a** > **tru'a** > **trua** – три (транскрипция фонетическая).

Умлаутное название трехчлена: ***ter** (**tir**).

В большинстве индоевропейских языков утвердилось норма открытосложного диалекта, испытывавшая

метатезу плавного, – ***tir, *ter** > ***tri, *tre**. (Как лат. *pater, mater* > ит. *padre, madre*; *september, october* > *settembre, ottobre*.)

IV

Замеченный в славянском слове способ «из (знака) **такого-то**» мог быть тиражирован в античности. Попробуем предположить, что греки применили эту морфологическую схему при названии креста: **tavros** – бык (**roga*), **stavros** – крест.

Но для этого они должны были как минимум иметь предлог, подобный славянскому «из» [из, ис – (рус.), із, з – (укр.), из (ст.сл., бол., серб., хорв., словен.), z, ze (чеш., пол.), z, zo (слв.), z, s (в.-луж., н.-луж.)]. Родственно балтийский – *is* (лит.), *iz* (лтш.), *is* (др.прус.), *ex* (лат.), *ess* (ирл.).]

Если доказуемо, что греческое *ex* – «из», могло развиться от ***is**, тогда этимологию **stavros** «из (знака) **tavros**» можно будет признать правильной.

Слова – **стол (стул), столп (столб), stavros** – открывают новую тему в этимологии. А именно – типы морфологических схем: «из (знака) такого-то», «в (знаке) таком-то», «к (знаку) такому-то» и т.д.

Новые форманты, обозначающие направление, приходят на смену первичным отрицателям-направителям ***ha(a), *i(t,d)**.

Из Древнего Египта...

Древние иранцы знакомы с иероглифом и его названием с египетской разбивкой. Для них важно **назвать сияющую точку-крест**, которая и олицетворяет солнце. Жрец применяет метод искусственного палиндрома: ***st-'or** > **'or-st** > **hor-st**

В древнеиранском появляются – **izid, ezid, iazid** – Бог (**богиня*) и перевертыш – **horshit, kurshid** – **сияющая точка*. (Таджикский язык сохранил это слово «**куршид**» – солнце!)

...Германцы воспринимают ***hor-st** как общее название всего комплекса. В этот период словотворцы используют антонимический показатель – **t**. Его и узнают в финале наименования «знака лошади» [**horst** – конь, **безрогое животное* (герм.)]. Если слово содержало явный формант-отрицатель, то при попытке назвать деталь иероглифа применяют палеографический прием «отрицание отрицания». Отбрасывая антонимический формант, получают новый антоним. Какой же знаковый элемент содержал комплекс? На что обратили внимание германцы? Ответ на эти вопросы в слове ****hors** > ***hros** > ***kros** – крест (герм.).

Славяне получают очередное имя бога Солнца – «Хорс», «Хорш» (др.рус.). В «Слове о полку Игореве» князь-оборотень Всеслав «Хорсу путь перерыскаше».

Но более прочные позиции в словарях славянских народов занимает умлаутное произведение, в коем сохранен конечный *t, ибо надобности в его устранении не было: **антилог создавался чередованием качества корневого гласного, умлаутом.**

Полученное слово уже лишено божественного значения, оно просто описывает знак: *horst > herst, kerst > hrest, krest

«Первоначально *krъstъ означало «Христос», – считает М.Фасмер, – заимствовано славянами из д.-в.-н krist, christ – Христос».

А само светлейшее имя, по мнению всех европейских этимологов, происходит от греческого «хриос» – мажу, умащаю. Отсюда – «помазанник Божий».

Свойство народной этимологии – **сближать заимствованное слово с любым ему подобным из родного словаря, не взирая на смысл. Объяснить причину неожиданной семантики всегда можно. Для этого и существует поэзия.**

...Я писал эти строки на берегу прекрасной тихой реки с удивительно милым именем – Голенькая. Ну надо же такое придумать! Может быть, некогда она пробежала по голой степи? Нет, степью в этом извечно лесном крае России никогда не пахло. Густой березняк, ивы полощут ветви в бегущей воде. Но степняки здесь когда-то побывали.

Среди гидронимов среднерусской равнины много рек и речушек с подобными именами – «Голая», «Узенькая»... Истоки их гол – река (монг.), узень – река (тат.).

Может быть, нечто подобное произошло и с именем Бога-креста, почитавшегося в Древней Греции?

Основа глагола хриос – мажу (греч.) родственна корню славянского синкретического глагола-существительного клей, клий (укр), клей – смола (болг.) И германскому: klei – вязкий ил, глина (ср. нж. нем), связанного со славянским глина и тюркским kir – грязь, сырая земля. (Контаминация двух семантик шум. знака «вода + земля».)

Но самое важное доказательство **случайности связи имени божества с чем-то мажущим мне видится в том, что знак креста-солнца, общий для всех солнцепоклоннических культур древнего мира, нигде более не ассоциировался со смолой или глиной. Но только с астральными объектами, огнем и светом.**

Славяне оставили имя бога Креста в античном Средиземноморье. Греки придали ему должную высоту. Но добавили побочные, случайные значения, подсказанные народной этимологией. «Крест» / «человек» + «Крест» / «глина» = «Человек» / «Глина» («Бог создал человека из глины»).

Распятие-Бог называлось krest, и трон его (нижнюю деталь) позволяет наречь антилогом: *krest-no > *krestlo > кресло¹

Глава

С царём в голове

Мы привыкли смотреть на прошлое сквозь призму современной карты, на которой обозначены места расселения народов. И трудно представить, что некогда все они размещались в других краях света. Были молоды, полны творческой энергии. Повезло тем, чьи жрецы оказались прозорливей и изобретательней.

Этноним **чуваши** появился, вероятно, в раннем средневековье, если верить принятой этимологии: **sü-baši** – «предводитель войска, воевода» (др. тюрк.). Схема продолжилась в казахском **kolbası** – «воевода» (букв. «войска глава»), татарском ***kulbaşı** и узбекском **kurbaşı** – «воевода». В последнем термине начальное слово исказилось и утратило значение. **Kol (kul)** – в кипчакских имеет два значения: 1) рука, 2) войско. Поэтому русские ошибочно калькируют, создавая термин «руководитель», но общий смысл сохраняется – «войсководитель, воевода».

...Sübaşı не распалось на составные (sü – войско, baš – глава), потому что в чувашском языке понятия эти выражаются иначе. Чтобы сложное слово состоялось как термин, слагаемые должны утратить лексическую значимость. Поэтому сложные слова лучше сохраняются в других языках. В родной среде они долго не удерживаются.

[Древнетюркские тексты содержат и другой составной титул этого рода il-bas-ı – буквально: «страны глава». Он и сейчас употребляется ситуативно для обозначения президентов новых тюркских государств. Но лексическим монолитом, термином, лексемой это образование не становится.

Некогда, я думаю, фразеологизм сей строился и по другой синтаксической схеме: ***baš-il-i** – «глава страны». Описательное, образное название того же знака солнца-господа-господина: ♀ ***baš-il-i**. (Падежный показатель -i- закономерно перенесся в конец конструкции.) Предметные толкования нам известны: молот, булава, кольцо с палкой – символы власти. Образное: округ (страна, общество) и Единица (Первое Лицо единственного числа).

Изобретенное прототюрками слово закрепилось в древнегреческом, где превратилось в лексический монолит – «произвольный знак», ибо части уже не осознавались в качестве самостоятельных слов: **basilios** – царь (греч.).

Из диалекта, где знак сталкивался предметно – 1) кобра > небесный змей, вошло в общегреческий **basilisk** – змей. А вариант ♀ – и «треглавый змей».

(Славяне запускают к солнцу бумажное подобие знака – «летучий змей», «воздушный змей». Французы тот же воздухоплавательный аппарат называют «летучий олень».)

...Найденный фразеологизм-перевертыш может оказаться неслучайным явлением, но отголоском грамматической схемы, принятой в прототюркских языках. Хорошо бы сравнить некоторые шумерские фразеологизмы с тюркскими: (например, шумерская система «определяемое-определение» соответствует но-

¹ Действие закона NLR угадывается в семитских отрицаниях lo, la – «нет», «не», видимо, некогда – *no, *na, сохранившихся в индоевропейских.

вотюркской «определение определяемое»: *kir sikil* – «девушка красивая» (шум.), *silik kyz* – «красивая девушка» (др.тюрк.). Но некогда могло звучать *kyz silik* – «девушка красивая».

Остатки этой забытой традиции отыскиваются во всех тюркских языках – постоянные сочетания, гидронимы и топонимы, имена эпических героев. Любимейший персонаж казахского эпоса красавица *Kyz-žibek* – «Девушка Шелковая». (Я уже подумываю, не является ли этот термин калькой с воображаемого протоанглийского фразеологизма **girl silk* – «девушка шелковая».)

Сложнейшая история межязыковых контактов вполне допускала и более фантастические сюжеты.]

Чуваши в раннем средневековье, вероятно, по пути в места нынешнего расселения явили себя западному миру как самые заметные противники христианства. Их этноним-кличка обретет в устах византийцев обобщающие масштабы. Несколько веков, начиная с IV в., римляне и греки называют сарацинами всех восточных «варваров» – арабов, тюрков-сельджуков, печенегов...

В Древней Руси они бывали не проездом. В русско-украинском произношении – **сорочины**. (Много сел носили это название. Одно из них прославил Гоголь – «Сорочинская ярмарка».) Старославянское – книжного происхождения: **срацине**; церковно-слав.: **сракин, саракнин**. Из греческого **sarahenos, sarahenes** (лат. **saracenus**).

Фасмер: «Источником греч. и лат. слов является араб. *šark* – «восток». (См. Литгман 68; Локоч 147; Преобр. II, 258; М.Любке 629)».

Этимология этого знаменитого слова, думаю, не обойдется без чувашского словаря: **saračın** – «воин», **sara** – «войско», **čın** – «человек» (чув.). Чуваши перетолковали знак: круг – 1) общество, 2) войско; черта – «часть войска, человек, часть общества».

Общетюрки, помнившие раннее значение знака «сарачин» – «воевода, вождь», перевели его адекватно: *sü-bašy* – «войска глава» (др.тюрк.) > «чуваши».

В турецкой армии до сих пор **subaj** – «офицер» (**sübadžy*). Хотя отдельно сохраняется и *subašy* – управляющий.

Тюрки-сельджуки, встречаясь с сарацинами в византийскую эпоху, скорее всего этимологизировали самоназвание этих людей, внешне отличавшихся от них самих – черноволосых воинов ислама. Начало слова они связали с *saγy* – желтый, рыжий (общетюрк.). Среди современных турков много рыжих светловолосых людей.

«Судите народ по поэту,

Я о турках сужу по Назыму Хикмету:

По-моему, турки «голубоглазы», –

писал Борис Слуцкий. Голубые глаза и светлые волосы отличали и Камаль Ата-Тюрка. Людей такой породы турки называют **saγy šyn**. Вторая часть слова не типична для огузо-карлукской морфологии. Это явно освоенный «чужой» термин. Возможно, болгарский. И в нем, как в зеркале, отражен облик булгарина (*sü-bašy* = *sara-čın*) XI–XII веков н.э.

II

На этом можно было пока задержаться. Более или менее ясно, что древнетюркское *sü-bašy* явилось общетюркской калькой со старобулгарского *sara-čın*. Смущает неточность перевода: «воин» > «воевода». Калька, должно быть, возникла в период, когда «сарачин» означало «воитель» и состояло в разряде титулов.

...В Древнем Вавилоне (III–II тысяч до н.э.) царя называли *šar*. Употреблялось в паре с *māti* – «страна». Думаю, что постоянное сочетание **šar-māti** – «царь страны» следовало бы переводить как «глава страны». На что намекает **šar** – круг (шум.) и **sar** – глава, голова (др.иран.).

Титульный знак стал гербом и его название этнонимом: **sarmati**. (В римские времена – обобщенное название населения обширной области Восточной Европы между Вислой и Волгой. Сарматия.)

Если наименование верхней части знака пока не вызывает возражений, то черта переименовала несколько названий. Наибольшей популярностью пользовалось, по-видимому, шумерское наименование прямой вертикали: *kin* – «истина», «правда». (Тюрк. *šyn, čyn* – истина, правда.)

В состав населения древнесемитского государства входит сильный этнос, который называет тот же сложный знак царя новым словосочетанием, и вавилоняне принимают его как **титульное имя царей**. Возникает династия, представленная прославленными вождями: **šar-kin I, šar-kin II**. Семитологи переводят – «царь истинный». Как будто в Вавилоне были цари неистинные, самозванцы и в таком количестве, что понадобилось выделять среди них, отличия ради, династию, наконец-то, истинных глав государства. Истина, скорее всего, в том, что знак повелителя «кольцо и палка» в диалектах читался и описательно. Черта – графическое олицетворение острия, оружия «убивающего», «отрицающего» круг (луны). В этом семантическом контексте необходимо искать нужный в этом случае смысл.

На барельефах цари Вавилона и Ассирии держат в руке кольцо размером с футбольный мяч и палочку, наподобие дирижерской.

Символы сына солнца – «солнце и *луч». Символы власти – «государство и Я».

Думаю, что вавилоняне вовсе не ведали смысла сложных слова, поступившего в их лексикон как лексический монолит с семантикой, усиливающей значение собственного титула: **šarkin** – «воитель». (Некогда – *«Сын Солнца», *«Луч Солнца».)

Истоки его, по-видимому, действительно в шумерском слове: **šar** – «круг»; **kin** – «истина» (*«прямая черта, пересекающая кривую»). Шумеры имели такую манеру предметно описывать составляющие сложных знаков.

Ψ Φ – ***šar-kin** – «воитель» (первичное – «бык и копые»). Солярный смысл уцелел в араб.: *šark* – «восход», «восход» (***šar-ki** – «юное солнце», «утро»).

III

Название круга **sar**, **sar** восходит к ***har**, в котором, в свою очередь, предусматривается закрытосложное ***ar**, дававшее возможность открыть слог и губным протезом: ***war**.

Вариант с точкой прочитывался и «буквально»   – **ar-i** > **ar-'i** > **ar-'in**. И тогда деталь называли отрицанием: ***ar-'in-a** > **arena** – песок (лат.). Да и площадка круглая получила имя «арена». Сверкающий металл «женского рода»: **ar-'en-t-um** > **argentum** – 1) *монета, 2) серебро (лат.). Комплексный суффикс существительного ж. р. - **t-um** (др. сем.) латиняне вынесли из Передней Азии вместе с числительными **sep-t-um** – 100, **sep-t-um** – 7 и др.

Точка (черта) означала и увеличение [– ***bar-di** – борода (слав., англ.)], черта понята как указатель удвоения названия основного знака [– ***bar-bar** – борода (роман.)]. Черта стала символом удвоения основного элемента. Множителем. Так греческая «фита» отличается от лидийской и этрусской удвоенной – **f** (Финикийская одноногая «бет» от удвоенной архигреческой – «бета».)

Тюрки любопытно называют «каменных баб» на курганах, повторяющих форму арабской восьмерки [– ***bar-bar** > **balbal** – каменное изваяние (каз.)].

Но часто в результате удваивался сам главный элемент [– ***ar-ar** > **архар** – «круторогий баран» (тюрк.)].

И как третий вариант: круг удваивается, но название при этом не тавтологично – оно сохраняет прочтение черты-точки [– ***ar-gin** > **аргун** – гербовый знак крупного казахского племени «аргун»].

Глава-голова

Эта идеология знака отчетливо отмечается в иранском:

 – **sar** – голова.

 – **sar-i** – 1) головной убор, шаль, чалма, 2) одеяние из одного куска ткани, которое обертывается ныне индианками вокруг всего тела.

Развитие: ***sar-ki** > ***sar-kin**.

Иные варианты названия черты (точки), прежде всего, ***п**, угадываются во вьетнамском **sarong** – мужское подобие сари, но обертываемое вокруг бедер.

Эти сложные слова были привязаны к знаку и означали кроме прочего – воитель, вождь > царь. Составляющие размещались в разной последовательности. Если это не сказывалось на значении, мы можем считать «перестройку» неграмматической: ***kin-sar**. Такая структура проявила себя в языках древней Южной Европы: ***kensar** > ***kesar**... «император». Сингармонический диалект-средник выравнивает в своем произношении качество звуков по корневым: ***kesār**'.

Свистящий в интервокальном положении озвончивается в романских, начиная с латинского и продолжаясь в современном итальянском: **caesar**' – цезарь (лат.)¹, **cesare** – цезарь (ит.).

Славяне заимствуют, не озвончивая свистящего – «кесарь».

Германцы пытаются справиться с начальным мягким: – «кайзер» (***caiser**, **caisār**), **kaisar** – император (гот), **kaisar** – т.ж. (визант.-греч.). Промежуточная форма названия божественного знака достается одному из Двенадцати племен Этрурии. В римских источниках отложилось закрытосложное **aisar** – «бог» (этрус.).

[Вероятно, этрусскому слову соответствовал знак «круг с точкой»: ***ai-sar**. Если тюрки понимали этот знак как государство с метрополией в центре – «стан и ставка вождя в центре», «город-государство и дворец правителя», тогда точку могли наименовать палиндромом: ***sar-ai** > **sarai** – дворец хана (др. тюрк. и современ. тюрк.)].

В славянских средах заимствованное из византийских источников титульное слово должно было переразложиться: начальный слог совпадал с определенным артиклем ***the** (се-, се-). В языках, где артикль не узнавался, начальный слог сохранился: **цесар** – «византийский император» (серб., хорв.), **cisar** – т.ж. (чеш., слов.). Но в украинском, который знал форму артикля **се** – «это», переразложение было неизбежно: **cesar'** > ***cesar'** > ***се сар** – «це царь» – «это царь». Ныне **цар** – царь (укр.). Распространяется устным путем: «царь» – титул болгарских правителей, начиная с царя Симесона (917 г.). Письменно – в чешский и польский (**сар** – «царь»)².

II

Самое позднее название знака «круг-черта» сложилось в наречии, где «месяц-луна-бык» получает однофемное название ***u**. Копье сохраняет свое древнейшее имя – ***ha**.

  – ***ha-u** – 1) корова, 2) солнце.

(В финикийский алфавит варианты этого иероглифа попадают под названиями **kof** и **wau**. В индоевропейских: **kov**, **gau** – «корова». В шум. **ab** – корова, др. егип. **kv** – корова.)

В древнекитайском черта пересекает «рога» горизонтально: **kou** – «рот».

Третье звено цепи семантического развития – «гла-

¹ Сочетанием ***ai** > **ae** римляне, вероятно, пытались передать мягкий ***ä**, постулавший в заимствованных словах. Эта письменная традиция распространилась и в герм. письменности. Ср. **osean** – океан (англ.), ***osap**, ***osap**, связанное с тюр. **osān**, **ozen** – река (*большая вода).

² Эта модель переразложения была широко распространена в славянских. Из диалектов, признающих форму артикля «че», поступило в русский название части головы «лоб» (***low**). Там же, где артикль не узнан, образовался синоним «чело» (***se low**) и др.

ва» («голова»), четвертое еще более предметное – «чара»: ср. *cup* – чара, кубок (англ.). Романцы тоже предпочитают сосуд с «ножкой»: **cup-ʼa* – 1) *cupra* – кубок. Но верхняя часть *cupra* – бочка, кадка; *cupella* – бочонок, чан (лат.). Не отсюда ли славянские – «купель» и основа глагола «купай» (**cupa-i*).

Мы восстановили правило: **зачеркнутый знак равен перевернутому**. И потому поддаются сравнению слова с противоположным знаковым смыслом: «купол», *cumbos* – «купол» (тур.). Ср. *humbos* – сосуд (др. греч.), *kumbhas* – горшок (др. инд.), *kumba* – т.ж. (авест.), *humbe*, *hube* – чаша (др. греч.).

Появление индоевропейских родовых суффиксов сказывается на форме тюркских слов.

...У этого иероглифа появилось много значений, но сосредоточимся на «главном» – **kopf** – «голова» (н.-в.-н.). Праформа, по-моему, **copth* восходит к латинскому *caput* – «голова», «конец» (**cap-uth* < **cap-us*). С «жен. оконч.» **kafa** – голова (тур).

[...Проторимляне не согласны с женским родом названия столь важного органа. Вернее – титула. Патриархат вошел в силу. (Турки согласились с окончанием –а, ибо женского рода в языке вообще не знают). На мой взгляд, очень важный мотив, объясняющий перестройку многих терминов в латинском. Не будем отвлекаться на перечень примеров первичности форм с «женским» окончанием. Приведем лишь один, дающий пищу для подобных размышлений. В Библии принято латинское имя пророка – **Иисус** (с мужским окончанием). В кораническом тексте ему соответствует **Иса**

Превращение **us* > **ut* объясняет, почему слово *caput* оснащается показателем мужского рода в его привычном виде.]

В итальянском уцелело только переносное: **capo** – «глава, начальник». Предметное выражается другим словом – *testa* – «голова». Однако мы имеем основание полагать, что итальянские словотворцы видели знак «круг с чертой» и придавали ему предметное значение: поэтому черту, «спускающуюся с головы», назвали уменьшительно **capello** – «волос» (ит.),

Иероглиф не раскладывался (иначе бы черта – «волос» теряла смысл) и, став общим названием всего сложного знака, слово подвергается смягчению, чтобы определить круг – **kefale** – голова (греч.).

Контаминация добытых значений Первый и Голова привела к синкретическому смыслу – Глава. Этот иероглиф подсказал идею государства и государя, круглого города со столпом в центре. Круглые площади с высокими обелисками служили солнечными часами городов-государств.

Этот знак подсказал идеи – Колеса с осью; Папахи, Тюрбана на голове узколицого царя; Чалмы со свободным концом, ниспадающим на спину; Оселедца, косы на выбритой голове; Узкой бороды, заплетенной в косу, украшавшей круглое лицо Первого и Единственного. Все эти решения подчинялись одной идее – воплощение символа сына солнца. Главы. И потому большинство изобретенных атрибутов так или иначе связаны с головой.

Даже вариант с точкой-кружком толковался как голова с сияющей плешью³. В этносе, так расшифровавшем священный иероглиф власти, сыну Солнца выбривали или иным способом мастерили светлый круг на макушке. Пока не нашли искусственную замену – маленький серебряный или золотой диск, прикрепляемый к волосам, замененный далее кружком из белой материи или светлой тюбетейкой. Привилегией этой пользовалась лишь верхушка общества, высшие жрецы и цари. Простолюдину сие было недоступно, как маршальская звезда рядовому. И потому свой простой народ шумерские авторы называли *sag-gig* – «черноголовые». (Синонимично тюркскому *kaqa-bas* – «черноголовый», «простолю-дин».) Тогда рождалось поклонение **белоголовым**. Поначалу так называли людей с «плешью», затем седовласых. Блондина в Древней Передней Азии, забреди он туда, сходу возвели бы на престол.

Довольно часто встречаются люди с ранней пролысиной на макушке. Для меня они – потомки жрецов и царей. В скольких поколениях надо было старательно выщипывать плешь, чтобы это задание попало в генную память!

Искусственно культивировали династии узколицых в Папахах и круглолицых с жидкой бородкой. Туркмены до недавнего времени стискивали головы младенцев особыми приспособлениями, чтобы сформировать узколицесть и длинноголовость. Ученые, говоря о сарматах, вспоминают такой же обычай. Все уже давно забыли, для чего это надо.

Так же, как царские головные уборы постепенно тиражировались на все мужское население, так и черты царского лица идеализировались и стали обязательными для подданных. «Маршал» некогда означал – «конюх», «погонщик скота». Ныне в Италии маршалами называют сержантов. Во Франции маршал – высшая воинская должность. От воина к воителю? Скорее, наоборот.⁴

В истории рассматриваемых нами этнонимов, титулов и атрибутов царского достоинства так и обстояло: *господь* > *господин* > *простолюдин*. По нисходящей. Этимология невозможна без восстановления истории предметов и обычаев. Любая вещь, которую создал человек, поначалу была материальным воплощением божественного символа. Ступа с пестом, лодка с шестом (веслом, мачтой), молот, двусторонний топор, надувной шарик на нитке, воздушный змей, трезубец, метла – 1001 предмет нашей материальной культуры порождены потребностями культов Солнца.

Вывод из материала всей статьи.

Гербовый знак стал образной формулой союза страны- государства-народа (круг) и государя (вертикальная черта – единица). Поэтому понятия «голова» и «глава» знаково отличались: «голова» – это народ, общество,

³ Знаки с чертой и точкой назывались одинаково. Мы уже сравнивали фин. ☉ – *kof*, лат. ☉ – *kv* и гот. ☉ – *kv*.

*☉ – **marh* > *marš* – «пора и стимул». Черта – **mars-ul*.

государство, а «глава» – Единица – «шея», «волос», «мысль»...

Потому Единица только в сочетании с Нимбом, Орелом означает – господь > господин. Без этого венца единица обозначает самое малое число. Как царь, лишенный царства.

Утро – время королей и пахарей

В Египте восходит солнце Средиземноморья.

Этническая пестрота состава населения Нильского государства объясняет неоднородность названий и толкований знаков солнца. В коронах богов – «диск в рогах» – («южный месяц перечеркнут»); «северный месяц с сияющей точкой» привнесен из Древней Передней Азии (ist'or). Толкование точки 'or, выросшей в кружок и совпавшей со знаком луны, должно было вызвать немало споров, переходящих в противоборство. Пустой круг не мог быть солнцем, это противоречило устойчивой традиции. Консенсус будет найден в одной из культур Египта. Появляется оппозиционная пара: 1) **Hor-ht** – «Солнце-отец» («Точка под куполом» – знак вечера, ночи, смерти; 2) **Hör-hl'** > **Gör-gl'** – «Солнце-сын» («точка над южным месяцем» – знак восходящего солнца).

В унифицированном фараонском письме утвердится развитая универсальная форма, объединяющая обе предыдущие: ☉ га – «солнце» («не луна»).

Название образовано палиндромом: луна – *ar (*ur, *or); «не луна» – ra (*ru, *ro).

II

Но обсуждается и общеегипетский иероглиф, который, сохраняя двусложность, позволял увидеть в точке – малое, юное солнце > рождение дневного светила > восход, утро.

Так нарабатывается понятие – «время». Изображая знак на песке, вычерчивают окружность и наносят укол в центр. В полуденных странах копые, торчащее посередине круга, видится сверху, из зенита, точкой, пятном. Полдень делит светлое время на две половины. Высшая точка подъема светила и начало спада. Утро – это время от восхода до полдня. Вечер – от полдня до заката. Поэтому точка вполне заменима чертой, делящей круг пополам.

☺ ○ – *ur (or, ar)

☺ ☉ ⊙ ⊖ – 1) i-ur (i-or, i-ar), 2) er, 3) a-ur (a-or, a-ar), 4) ur-a (or-a, ar-a), 5) ru (ro, ra).

Точку называют, отрицая общее название знака солнца: 1) умлаутом: jür – утро (фр.), 2) аффиксом отрицания: jor-no – утро (ит.), 3) аффиксом отрицания: ra-no – утро (зап.слав.), 4) аффиксом надежности: er-te – рано (каз.) буквально «в (знаке) er».

III

Проверяем правильность реконструкции, привлекая названия предметов, повторяющих форму иероглифа. Такими особенно богат славянский словарь. Знак с итальянским названием, попадая в славянскую среду, осмысливается инженерно. По его подобию создается орудие, перемалывающее зерно ☉ *giorno (*ger-no) – жернов

В другом диалекте название правильно перенесут на «отверстие» – *göno (*ger-no) > 1) горло, гирло, жерло (Закон NRL).

Славяне знают и другое имя солнечного колеса – i-ur (i-or). Имена языческого бога солнцеворота в диалектах – Юр(ий), Игорь, Егор.

...Стоило измениться форме знака, как названия наполняются другим содержанием: ☺ – 1) *er, 2) 'ar-no. Толкование – «лунка и семя».

Точку-семя теперь назовут умлаутом: 1) 'er-no > *ger-no > *žer-no > zerno

(Обратим внимание, как ведет себя звонкий гортанный перед мягким: g > ž > z. Это наблюдение нам пригодится в следующей главе.)

Восточные славяне к метатезе плавного не прибегают. Это особенность западнославянских: *'ar-no > *grano. Точка получает наименование *grano.

Латиняне передают в письме искусственные мягкие со значком долготы. grānum – зерно (лат.). Отрицанием отрицания славяне называют полукруг (лунку) – *gran' – грань, граница, край.

IV

Рассмотрим подробнее западнославянское название утра. Результаты этой этимологии вносят существенные коррективы в И. К. С. Славяне видели древнеегипетский иероглиф и даже варианты его. ☉ ☺ ☻ – ra

Работали с ними, пытались наречь составляющие элементы. Сияющую точку – малое, юное солнце назвали rano – утро (чех., н.-луж. и др.), rano, ranok – утро (укр.), rany (слвц.). В русском – рано, рань – утреннее время. Спасительных соответствий нет ни в одном индоевропейском, ни в одном языке мира. Это собственно-славянское слово.

Фасмер, анализируя литературу по этой лексеме, приходит к неутешительному выводу: «Трудно поддается этимологии. Пытаются установить родство первонач. исходного *rai – с лит. rytas, лтш. rits – утро. С другой стороны, считают исходным *vrōdo – и сближают с греч. orthros – «раннее утро»... др.инд. vardhate – «поднимает, заставляет расти»...

Менее вероятно сравнение с алб. erre – темнота, мрак, греч. orfnos – темный, потому что в этом случае ожидался бы слав. *ragno».

Также научнообразно размышляют о генезисе слова *рана* (**ra-no*). Глагол – *рань* – синоним названия утра – *рань* (**ra-ni*).

Предметное описание точки, след укола. Такая же темнота в истории с лексемой *нора* – отверстие (**ra-no* > *no-ra*). Отрицая название точки, получают наименование всего знака – **nora-n* > *noḡan*, *paḡan* – солнце (монг.).

[...Аффикс *-no (-ni)* описывал действие и точки, и черты. Славяне были знакомы с иероглифом индоевропейского письма, попавшего в финикийский алфавит: Ψ – *kof* (**gov* – коро-ва). Но значение общеиндоевропейское им еще неизвестно. И они толкуют предметно. Знак ассоциируется с картиной – отправление нужды, вид сзади. Черта, вытекающая из точки (ануса) называется отрицанием общего наименования: **gov-no*.

(Авторы труда «Индоевропейский язык и индоевропейцы» полагают, что слово *сие*, по-первой, обозначало коровий помет. Ибо начальный слог явно «коровьего» происхождения. Но этому толкованию противоречат морфологическая схема, да и сами «историко-культурные соображения». С чего бы славяне дожидались, пока оправится корова!)]

...Вариант \odot \odot – *ra* (*ro*) дал возможность назвать фазу луны. К описательности прибегли итальянцы: *falko luna* – месяц (букв. – «серп луны»). Древние славяне сложили подобный термин – **серп* (знака) *Ро* (**serb Ro*). Превратившись в монолит, оно дало название холодного металла, из которого производились идолы месяца – *srebro*. Иероглиф в восточславянской среде обретает полногласное название: *serebro*. И в диалекте, где в ходу определенный артикль *se* (**the*), переразлагается. Точке достается артикль *se*, месяцу – *rebro*.

Где славяне могли узнать египетский иероглиф и его наименование? В самом Египте или вблизи его – в Средиземноморье. Теснейшее взаимодействие с южноевропейскими этносами, особенно романскими, проявляется в слове *ра*.

[Другое оригинальное название «юного солнца» – синоним предыдущему – «утро» происходит от *ütra* – время (др.тюрк.). Заимствовано на очень раннем этапе, когда тюрко-шумерский суффикс направительного падежа *-ra* еще не испытал влияния качества звуков основного слова *ut* – «полдень» (др.тюрк.). То есть **ütra* > *utra* – время (буквально «к полдню»). О былой мягкости начального гласного свидетельствуют йотированный в большинстве славянских примеров: *ютро* – утро (ст.слав.), *јутро* (серб., хорв.), *jutro* (словен., в.-луж., пол., слвц.), *jitra* (чеш.). Этимология этого слова была тилично затруднена тем, что искали соответствия только в индоевропейских языках и потому вынуждены были привлекать *ioktram* – веревка, подпруга (др.инд.) и *iugum* – иго (лат.), из которых складывается «восстановленная прасемантика»: **утро* – «время запрягания».

Знаковая этимология предлагает внимательней рассмотреть собственнославянские кладовые.

Тюрки называли и египетский знак солнца «по-шумерски» – *ut* – 1) *солнце, 2) огонь. Точка в центре – *üt* – 1) зенит, 2) полдень.

Славяне заимствуют знак вместе со словом, утяжеленным направительным суффиксом, и присваивают его символу юного солнца – точке. В каком-то диалекте произносится – *ядро*, из другого попадает в славянские название оболочки **n-utro* – «нут-

ро». В третьем «ядро-утро» отрицают суффиксом **utro-ba* – *нутро, чрево*.]

V

...В романских развивается умлаутное название точки: \odot *ra* – солнце (др.егип.). Точка – *re* – король (ит.), *reh* > *rex* – король (лат.). Аффиксальное отложилось в немецком: *ra-i* > *raih*. Стало общим наименованием всего сложного знака: *reih* (**raih*) – империя, королевство. Точнее в семитских: *reš* (**reh*) – глава (финик.), *rais* (**raih*) – глава, предводитель (араб.). В индийскую среду знак солнца попадает с общим наименованием **ra-i*. Отрицая его, получают название центральной фигуры: **raj-a* > *raja* – король, князь (раджа).

VI

Знак становится планом города-государства и далее – королевства, империи. Те, кто знают наименование центра, но «забыли» общее название, восстанавливают его арифметическим способом, складывая имя короля и известное им обозначение круга («оп»): \odot – 1) *reh'* + *on* > *region*, 2) *rai-on* > *raion*. Округ (*королевство). Король и его территория.

VII

Но кто-то из грамматистов прозрел иную оппозицию: король и народ. \odot – *ra* (*ro, ru*). Круг – **ra-ha* – *rasa* – народ (др.инд.). В индоевропейских использованы оба родственных форманта отрицания. Славяне аналогичным отрицанием общего названия наименовали окружение короля – *ro-i* (= *ro-d*).

VIII

Тюрки осмысливали знак южной луны, отрицаемой вертикальной чертой (копьем, лучом): \cup – *ar* (**al*), Ψ Ψ – *er* (**el*) / *är* (**äl*).

В орхоно-енисейский алфавит попадают буквы иероглифы: Ψ – *el* (*äl'*) – 1) *государь, 2) государство, страна, 3) рука. $\Psi\Psi$ – *er'* – 1) муж, 2) седло.

Знак страны-государства трехчленный. Не он ли под-сказал идею трехчастности государственного устройства.

Позднее король обозначал вариант '*er* (первое значение Великий Бык > Муж, Герой), а королевство – *el*.

...Уже в шумерском языке *er* – герой (муж), *eren* – рядовой воин (мужик).

Такая же бинарная оппозиция в казахском: *er* – герой, Муж; *eren* – рядовой воин.

В европейских пара не сохранилась, зато представлена семантическая подвижка: **ergus** – господин (лат.), **her** – господин (нем.). Вожди носят на голове знак власти:

Т – расходящийся веером гребень, султан, рога. Или фигуру горного барана с крутыми рогами на вершине шлема. Чтобы все видели знак, читаемый ***er**.

...Как знак времени тюрки использовали круглый вариант: **er**. Точка в казахском названа с использованием суффикса местного падежа: **erte** – «рано». Букв. «в (знаке) **er**». Это малое время, но не настоящее. А будущее, большое – **erten** – завтра. «Из (знака) **er**». Акустическое описание круга. (Суффиксы местного и антиместного (отложит.) падежа – **te / -ten** сами по себе – антилоги.) \approx **era** – большое время (греч.).

...Дотошный грамматист уточняет. Точка, по сути, находится в знаке **or (ur)**. И суффиксы местного и отложительного должны соответствовать корню качеством звуков: **o** – **or (ur)**, **o** **orta (urta)**

Такое прочтение шире разошлось по тюркским языкам: **urta** – центр (тат.), **orta** – т.ж. (каз., тур., азерб. и др.). Общее название перешло на точку.

Греки поступили на этом этапе точнее: ***a-orta** – «точка (черта).

Но когда точка действительно превратилась в черту, они совершают ту же ошибку – ***orda** > **horda** – прямая, пересекающая круг.

Суффикс местного падежа имеет разновидности **-ta (-te)**, **-da (-de)**; отложительного **-tan (-ten)** **-dan (-den)**, что отразилось в формах слов: **orda** – 1) *центр, 2) ставка хана (каз.), **urda** – войско (тур.).

Турецкий грамматист перенес общее название на круг.

Воплощение знака: летняя ставка хана во время остановок кочевья всегда находилась в центре круга, образованного войском из телег и юрт.

Зимой кочевники отсиживались в зимовьях, которые представляли собой строения, расположенные в виде круга, с домом хана в центре. По такому плану строились и города во всех странах. Дитя солнца – всегда в середине града, обнесенного рвом или стеной. Древние русичи называли «дворец» в центре «двора» (территории города) ласковым словом «детинец» не потому, что испытывали отеческое отношение к князю.

...Правильно наречь точку удалось славянам и германцам: **o** **horda (karda, karta)** – общее название иероглифа. Центр – умлаутом: ***herde (kerde, kerte)**.

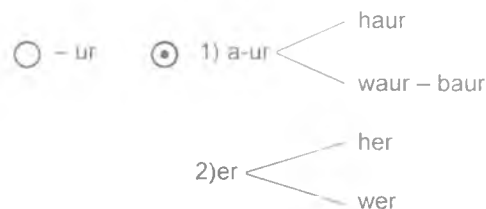
Этот расчет пригодится при этимологии славянских терминов «сердце», «середина», «среда» и немецкого – ***herts (*herthe)** – сердце. А также титула – герцог.

[Балт.: **sirdis** – некогда «король», затем «глава округа» (лит.), **sirds** (лтш.), **seyr** (др. прус.). Далее: **sirt** (арм.), **cride** (др. ирл.).]

Англичанин применил правило «отрицание отрицания»: ***harta** > ***hart** – сердце. Может быть, потому, что изменением качества уже придавали множ. число. Древность этого способа подтверждается хеттским **kard** – сердце, **hrd** (др. инд.).

IX

Тюрки и индоевропейцы видели одно и то же графическое выражение идеи центра. И начальное название было одно. Поэты-толкователи развели слова.

Коренное отличие в анатомическом толковании точки-центра: индоевропейцы посчитали сердце – главным органом, средоточием жизни. Вавилоняне, этруски, тюрки – печень.

Когда европейский поэт называет любимую «О, мое сердце!», мы адекватно переводим на казахский «О, моя печень!». Следует сопоставлять индоевропейские названия сердца с тюркским названием печени: у них был один знак.

Сравните: **baur** – печень (каз., ккалп., ног.), ***bagur, bagyr** – т.ж. (тур., туркм., азерб., узб.), **boor** (кирг.), **baar** (хак., гаг.). Сложное «**kara-boog**» – жестокий, храбрый (кирг.) буквально – «великая печень».

Соответствует: **caor(a)** – сердце (ит.). В лат. **cor** – сердце (***caur** > **cōr**). Общее название сложного знака перенесено на точку. Точнее **seyr** – сердце (др. прус.). Праформа: ***her** – общее название, ***heir** – точка = ***her-i** = ***her-d** = ***her-ūi** (лат.).

Греческие источники знают два варианта названия **her** – «сердце» и **hardia** – сердце (умлаутное и аффиксальное).

X

Балты считали печень средоточием жизни. Название сердца они заимствовали у славян. А славяне у них – наименование печени как рядового органа.

Идея жизненного центра сначала возникает в протобалтской культуре. Об этом свидетельствует форма названия, восходящая к пласту древнейших слов общечеловеческого языка эпохи Начала.

u **o** ***buŋ** > **bon** > **fon** > **ron** > **pan** – 1) бык, 2) *целое > тело **o** ***ha-pan** – «тело с центральным органом».

Точка (центральный орган) именуется по правилу отрицания общего названия сложного знака. В данном случае – способом умлаут. ***he-pen** > **kepenos** – печень (лит.).

Соотнесенность с солярным значением и его переносными формами («огонь», «жар») приводит к переразложению с выделением ложной основы ***kep**, откуда глаголы **kepu** – «пеку», **kepti** – «печь».

Славяне метатизируют: *keren > reken > рецен' – «печень». И соответственно основы глаголов *ker > *rek > рек – леку, печь, печти. Откуда реценка – «жаркое» (чеш.), pieczen – «жаркое» (пол.). И только в восточнославянских «печень» – «орган». Одно это обстоятельство указывает на заимствование.

XI

Все приведенные в этой статье примеры названий знака солнца произведены из форм б-Диалекта. Начальный губной (b, p, f, w) почти не сохранился в именах дневного светила, утра, времени.

Произведения м-Диалекта оказались устойчивей: manis – утро (лат.), *di-manš – день солнца (фр.), *settemana – семидневка (ит.) *man-ti > *matin > matina – утро (ит.), *do-mani – завтра (ит.), *to-morrow – завтра (англ.), *mor-ning – утро (англ.), *mor-gen – утро (нем.). Проформа у подчеркнутых звуко сочетаний *mũŋ-a ≈ mũŋ-i ≈ mũŋ-ti.

Как и у названий монеты – money, монист и бус monile – бусы (лат.) и др.

В этих предметах графический знак («круг с точкой») материализован со всей очевидностью.

Тождественность форм обоих начальных диалектов доказывается уравниванием английского *to-morrow и славянского *to-pora – «отдаленное время, та пора, ставшего основой для умлаутного *te-perä – нынешнее время, теперь».

Славянское *por-a – «время» архаичней романского *or-a – 1) «время», «час», английского *a-or, *a-ur – час (hour), греческого *or-п – время (hron-os).

Форма знака времени скорее всего материализовалась в механизме солнечных часов («круг с копьем в центре»).

Центральный значок выражался и точкой (о чем свидетельствует немецкое pora – «малое отверстие в коже», «пора») и чертой. Аргументы в пользу последнего утверждения предоставляют угро-финские языки: ora – шило (эст.), uur – сверло (юж. эст.), ora – сверло (вепс.).

Общее название знака перенесено на черту-острие. Грамотней распорядились словом карело-финны: orani – шило (карел.). По правилу: отрицая общее название сложного знака, получаешь наименование детали.

Проформа сохранилась в тюркских: bur – повороти («круг»), bur-a – крути, верти, сверли, бури («точка в круге», «острие в круге»), bur-a-u – 1) сверлить, вертеть, 2) сверло, бурав («острие»).

Такая грамматическая последовательность не уцелела более нигде. Все три этапа морфологического развития названия двусложного знака. Даже в славянских сохранилось только одно звено – buri – «сверли». Наименование орудия получено из переразложения – bur – «сверло», а «правильное» заимствовано из казахского – buraw – сверло.

...Знак круга хорошо описывался названием циклона *bura-n. и сильный буран – вероятно удвоени-

ем окружности (концентрические круги) – buraan, ugaan, ugaan. Славяне называли отрицанием внешний круг: *buri+a – «буря», но на увеличение знака не пошли.

XII

Трудно ли было графически изобразить «золото»? Этот металл, вероятно, попадал в общества в виде монет. И потому, надо полагать, что знак монеты и становился знаком царь-металла. Но и время-час передавалось таким же иероглифом. Итальянцы и испанцы разводят названия разных явлений произвольно, оперируя показателями рода: ora – «час», oro – «золото». Общая проформа *or-a.

Латиняне поступают иначе: постфиксальная форма остается за традиционным значением (*ora > hora – 1) время, 2) час), а новое выражается префиксально (*aor > aurum – «золото»). В молдавском – без суффикса существительного aur – «золото».

Тюрки заимствуют термин. Однако он вытеснен с прежней семантической позиции другим названием монеты-золота и сохранился как определение главной характеристики самого тяжелого из металлов: aur – тяжелый (каз., ккалп., ног. и др.), oor – т.ж. (кирг), aar – т.ж. (хак., гаг.). В огузо-карлукских, не терпевших дифтонга, он прослоился гортанным медиатором: *agur, agyr – тяжелый.

[Тюрки этим словом называют не всю «монету», а лишь точку-кружок. В некоторых монетах только эта деталь золотая, а все остальное – серебро. Точка олицетворяла Солнце-сына, Юное солнце, а в иероглифе майя – само Солнце. Те, кто именно так понимал символику сложного знака, будут впечатывать в центр монеты золотые профили детей Солнца – королей, правителей, героев. Черта золотую голову кругом, назовут ореол антонимами: *aur-a > oor-a, aar-a]

...Славяне и тюрки культурно взаимодействовали с протороманцами еще до эпохи буквенного письма, о чем свидетельствуют не только приведенные выше примеры. Они совместно прорабатывали вынесенные из Египта знаки солнца и их варианты. И часто славянские или тюркские предложения становились базой для романских (германских) решений.

...Ареалом совместного бытования нескольких евразийских этносов становится юго-западная часть Апеннинского полуострова. Здесь продолжится развитие культа очеловеченного бога-героя Her-kle (Ger-kl, Gior-gl). Солнца-сына, юного, восходящего светила. Не из недр Передней или Малой Азии придет на Апеннины эта вера, вдохнувшая энергию подъема в культуры Южной Европы. Прямые наследники, вернее, – братья египетского Гора-сына вырастут в культурах Федерации Двенадцати городов-государств, население которых западные греки называли tirhenes (тиррены), а жители Латии, будущие римляне – tusci, etrusci.